

Екатерина Погорельская

Отражения

Погорельская Екатерина

Отражения

<https://litres.ru/74308754>

SelfPub; 2026

Аннотация

2476 год. Мираи путешествует во времени и оказывается в Японии 1918 года, где встречает Како — своё поразительное отражение из прошлого. Они меняются местами: Како попадает в мир летающих машин и искусственного интеллекта, а Мираи — в эпоху сакуры, рикш и строгих традиций. Две женщины, пять веков, одна судьба. Но так ли просто вернуться домой?

Содержание

Глава 1. Перекрёсток эпох	4
Глава 2. Сквозь цветущую сакуру	20
Глава 3. Отражения будущего	31
Глава 4. Сквозь технологии	40
Глава 5. Новые открытия	54
Глава 6. Эхо историй	66
Глава 7. Танец технологий	79
Глава 8. Цена искусства	102
Глава 9. Сказки на ночь	114
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Погорельская Екатерина

Отражения

Глава 1. Перекрёсток эпох

Мираи включила компьютер, и экран заиграл яркими красками. Её сердце забилося сильнее, когда она запустила программу, которая, казалось, могла нарушить сам порядок времени. Машина времени загудела; электричество в воздухе пощипывало кожу, словно предвкусывая приключение. Перед ней открылся портал — магический проход в другую эпоху.

На дворе был 2476 год. Технологии превратили мир в нечто невероятное, и машины времени стали такой же обыденностью, как микроволновки или кофеварки. Каждый, кому было по силам запрограммировать свою машину, мог путешествовать во времени, как в супермаркет за продуктами. Однако существовало строгое правило: нельзя было отправиться из настоящего в будущее. Будущее оставалось тайной, доступной лишь тем, кто отправлялся из прошлого.

Мираи жила в Японии одна, если не считать её верного

пса — золотистого ретривера по кличке Кин. Их маленький домик находился в самом центре Саппоро, в месте, где традиция и современность сливались в единое целое. Сегодня Мираи решила исследовать свою страну в начале XX века, когда Япония переживала важные исторические события.

Женщина подошла к машине времени. Её сердце билось так быстро, что казалось, оно выскочит из груди. Она набрала на панели управления дату: 1918 год. Машина загудела, и перед Мираи открылся ослепительный световой портал.

Ретривер, почуяв что-то необычное, громко залаял, будто предостерегая хозяйку об опасности.

— Не переживай, Кин, — успокоила его Мираи, поглаживая мягкую шерсть. — Ты не заметишь, как я вернусь. — Она улыбнулась, чувствуя волнение, переполнявшее сердце.

— Я тоже буду скучать по вам, — послышался голос, наполнивший всю комнату.

— Я тоже, Рени, — ответила Мираи, обращаясь к голосу. — Я скоро вернусь.

Она повернулась к машине времени и шагнула в портал, ощущая, как замирает время в ожидании приключений, ко-

торые ждали её в прошлом.

Мираи была опытным путешественником во времени. Для неё переход в прошлое был таким же рутинным делом, как поездка в соседний город. Она уже много раз отправлялась в разные эпохи, и каждый раз это было невероятным приключением.

Ввести нужную дату в машину времени — всё равно что нажать кнопку лифта, чтобы подняться на нужный этаж. Никаких долгих путешествий или ожиданий. Просто вводишь дату,ходишь в портал — и вот ты уже в другой эпохе. Для Мираи это было словно перейти из одной комнаты в другую: ничего сложного, ничего страшного. Два шага — и ты в прошлом.

Каждый раз, входя в портал, она чувствовала смесь волнения и восторга и была готова к любым открытиям, которые ждали её в прошлом.

Мираи прошла через сверкающий портал и оказалась на улице Японии начала XX века. Воздух был пропитан ароматами старины, улицы оживлённо шумели голосами прохожих и торговцев. Словно лёгкие ветры времён быстро и легко, будто пёрышко, перенесли её сюда. Она улыбнулась, чувствуя, как сердце замирает от восторга. Как всегда, она была

готова к новым открытиям и приключениям.

Первое, что бросилось в глаза Мирай, — яркое голубое небо, словно акварельная картина, написанная самой природой. Нежные, как пух, белые облака безмятежно плыли, словно стадо овечек по зелёному лугу. Жёлтое солнце, подобно золотому хранителю, освещало путь, заливая мир тёплым светом. Мирай засмотрелась на эту красоту, словно впервые увидевшая чудо. Давно она не видела такого голубого неба, такой яркой и чистой природы.

В будущем, в 2476 году, небо было совсем иным. В нём парили летающие машины, стремительно мчавшиеся во все стороны, словно стаи птиц. Машины тех лет были электрическими и не выбрасывали вредных газов в атмосферу, но их было настолько много, что разглядеть что-то за ними было подарком судьбы. А здесь, в прошлом, небо было чистым, невинным, без загрязнений и мелькающих силуэтов машин. Оно было открытым, словно окно в бесконечные просторы небесной гармонии.

Мирай стояла, смотрела и восхищалась красотой, которая, словно забытая мечта, снова стала реальностью. «Это великолепно», — пронеслось у неё в голове, словно мелодия чистого воздуха, наполненного ароматами цветов и свежести.

Мираи медленно шла по узкой улице, погружённая в свои мысли. Шорохи городской суеты окружали её, но она оставалась во власти внутреннего мира. Внезапно пронзительный гудок прорвался сквозь размышления, заставив её вздрогнуть. Она обернулась и увидела трамвай, мчавшийся по рельсам; водитель сигналил, предупреждая о своём приближении.

Сердце Мираи замерло. Она резко отскочила в сторону, но не смогла полностью избежать удара. С тяжёлым стуком её тело ударилось о каменную мостовую, и она вскрикнула от боли. Сквозь слёзы она с трудом различила фигуру человека, подбегающего к ней. Это был водитель рикши, стоявший на обочине; услышав шум, он бросился на помощь.

— Ты что! — начал он, но его слова прервал собственный испуг. Приблизившись и узнав её, он резко наклонился, низко кланяясь. — Госпожа Фурусато, — проговорил он испуганно и обеспокоенно.

Мираи, пытаясь приподняться, уловила его слова, но они показались ей странными.

— Госпожа Фурусато? — повторила она, с трудом вставая на ноги.

— О боже, вы, наверное, сильно ударились, — встревоженно произнёс водитель, помогая ей устоять. — Давайте я вас домой отвезу.

Мираи поняла, что он путает её с кемто другим, но сейчас это казалось ей неважным. Она кивнула, благодарная за помощь, и последовала за ним к рикше, не замечая, как трамвай исчез за поворотом. Её ум был занят только болью и мыслями о том, как избежать подобных происшествий в будущем.

Мираи приблизилась к рикше; её взгляд привлёк изящный облик этого уникального транспортного средства, впервые увиденного ею так близко. Рикша представляла собой лёгкую двухколёсную коляску с изящной крышей, предназначенную для перевозки пассажиров по улочкам города. Конструкция была точной и элегантной: два колеса спереди обеспечивали устойчивость, а одно заднее поддерживало равновесие.

Мираи осмотрела рикшу и заметила удобное пассажирское сиденье, обитое шёлком. Она осторожно уселась, чувствуя нежность ткани. Впереди тянулись оглобли, за которые смело ухватился пуллер — водитель рикши. Пуллеры обычно были мужчинами с сильными руками и выносливым те-

лосложением, способными с лёгкостью тащить рикшу по городским улицам.

Пуллер неспешно двинулся вперёд по каменной дороге, ведя пассажирку через толпы прохожих и торговцев. Вдруг издалека до Мираи донеслись звуки музыки, смеха и пения.

— Что это? — удивилась она.

— Госпожа Фурусато, — настороженно ответил пуллер, — сегодня пятое мая.

— А что особенного в этом дне? — спросила Мираи, чувствуя, что что-то забыла.

— Кодомоно хи, — ответил пуллер с некоторым недоумением по поводу неведения пассажирки о столь важном событии.

— Ах, точно, Кодомоно хи, — вспомнила Мираи с улыбкой. — Я совсем забыла. Замоталась.

Женщина начала внимательно рассматривать окружающее, замечая каждую деталь этой живой сцены городской жизни. Её взгляд устремился на детей, играющих и смеющихся на улице, и она почувствовала тепло и радость, оку-

тывавшие этот день, посвящённый детям.

На площади развернулась карнавальная сцена, где изящные фигуры в прекрасных кимоно умело сливались с толпой. Дети в вихре игры расцветчивали пространство яркими нарядами, словно живые капли радуги. Но среди всех выделялась одна фигура — Кицунэ, дух лисицы, величественно выходявшая на арену.

Её кимоно, словно сотканное из самого света, плавно обвивало изящную фигуру, отражая золотистые лучи солнца в своих складках. Пленительные оттенки оранжевого и красного сплетались в узоры, подобные лёгким прикосновениям заката. Рукава, расправившись в воздухе, словно крылья, добавляли облику изысканности и грации.

Особое внимание привлекал хвост — пушистый и изящный, он покачивался за ней, словно самый преданный спутник, добавляя образу загадочности и чарующей притягательности. Скрываясь в складках кимоно, он всё же оставался заметным, намекая на тайны, скрытые в душе древнего духа.

На лице Кицунэ была маска — воплощение самой природы лисицы. Лисьи уши притаились среди вихря волос, а пушистые щёки придавали образу мягкость и тепло. Взгляд изпод маски был подобен солнечному лучу, проникающему

сквозь тучи.

Украшения из лисьих шкур, лисьи уши, фуршетные элементы в виде лисьих лап — всё это создавало образ не просто красивый, но и мистический, словно приглашение заглянуть в мир тайн и волшебства.

Как только она вышла на площадь, волнение пронзило толпу. Зрители задержали дыхание, а многие дети с восторгом выкрикивали её имя.

С торжественным величием Тэнгу, дух птицы, вступил на площадь, словно древний бог, сошедший с небес, чтобы защитить своих последователей. В его взгляде мелькали могущественные огоньки, словно звёзды на ночном небе.

Его чёрное кимоно, покрытое мраком ночи, было усыпано деталями, подчёркивавшими загадочность и величие. Ткани, чёрные, как перья ворона, плавно обвивали фигуру, превращая его в живое воплощение ночной тьмы. Каждое движение казалось пронизанным магией и силой, которые невозможно было не заметить.

Крылья, прикреплённые к спине, словно ожившие после векового сна, создавали иллюзию летящего существа. Они покачивались в такт движениям, словно умелые танцоры, ис-

полняющие древний ритуал защиты и благословения.

Маска Тэнгу с её выраженными чертами кричала о мистической природе и воинственной силе. Глаза, сверкающие в темноте, пронзали окружающих огнём, напоминая о бдительном взоре, следящем за каждым движением на площади.

Высокая шляпа Тэнгу, подобно короне древнего владыки, возвышалась над его головой, украшенная перьями и символами магической силы. Она придавала ему вид великого вождя, готового возглавить свой народ и защитить его от любых опасностей.

По мере того как Тэнгу пробирался через толпу, люди уступали ему дорогу, глядя с уважением и изумлением. Одни видели в нём защитника, другие — воплощение могущества, но все сходились в одном: перед ними стояло нечто большее, чем просто человек.

И в этот момент, когда величие Тэнгу наполнило площадь, все ощутили, что настоящие боги смотрят на них сверху, готовые прийти на помощь в самый трудный час.

Среди участников парада стояли самураи — высокие и гордые — и ниндзя — скрытные и загадочные, каждый в своём уникальном облике, олицетворяя различные аспекты

японской воинской традиции.

Самураи в доспехах выглядели как непоколебимые стражи древней чести и верности. Их кабуто — шлемы, защищавшие голову в бою, — были визитной карточкой воинов. С конической формой и украшениями — кольчужным гребнем, козырьком и декоративными бантами — каждый шлем был уникален, отражая индивидуальность и статус владельца. Маскименпо охраняли лица, придавая воинам загадочный вид, словно они были призваны предстать перед врагом непробиваемыми стенами.

Ниндзя, напротив, скрывались в масках тени и мастерски владели искусством скрытности. Их наряды были лёгкими и гибкими, позволявшими маневрировать в бою так же легко, как в темноте ночи. Чёрные капюшоны прикрывали лица, создавая иллюзию невидимости.

По мере того как они проходили по площади, образы самураев и ниндзя вызывали разные эмоции у зрителей. Одни видели в них символы мужества и доблести, другие — источники тайны и интриги. Но все сходились в одном: перед ними были настоящие воины, готовые защищать свою честь и свой народ любой ценой.

Броня самураев — до — была чрезвычайно разнообраз-

ной и состояла из множества частей: нагрудник, наспинник, наплечники (содэ), защита паха, набедренники, наручи и наголенники — все эти элементы создавали непроницаемый щит от ударов и стрел.

Но не только защита была важна для самураев — они стремились и к эстетическому совершенству. Плечевая накладка котэ украшала доспехи, придавая им изящество и элегантность. Этот элемент служил для дополнительной защиты, но прежде всего являлся символом статуса и достоинства.

Хакама — широкие брюки, надевавшиеся поверх доспеха, — делали движения самураев свободными и плавными. Обувь варадзи обеспечивала комфорт и устойчивость даже на неровной почве.

Ниндзя в своих лёгких и гибких нарядах являли образ из теней. Комплексная одежда — широкие брюки и куртка с длинными рукавами — обеспечивала полное покрытие тела и свободу движений. Изготовленная из лёгкой, но прочной ткани, она позволяла ниндзя оставаться незамеченными и быстрыми.

Косая повязка на голове не только скрывала лицо, но и защищала от пыли и ветра, символизируя принадлежность к

миру теней и скрытности.

На параде артисты в костюмах ниндзя были воплощением таинственного мира шпионажа. В тёмных костюмах, обтянутых тканью, словно поглощавшей свет, и в ниндзятаби с разделёнными пальцами и толстой подошвой, они казались существами, вышедшими из ночной тьмы.

— Смотрите, как они двигаются, — шептал один зритель другому, не отрывая глаз от выступающих. — Кажется, они тают в воздухе, как призраки.

— Да, это впечатляет, — ответил его друг, пристально следя за движениями ниндзя. — Будто они знают каждое движение заранее, словно читают мысли друг друга.

Ниндзятаби делали шаги практически бесшумными, позволяя артистам проходить сквозь толпу с лёгкостью и грацией хищника. Костюмы были не только удобными, но и функциональными, обеспечивая необходимую свободу для трюков и акробатических финтов.

Кроме того, они владели различными видами оружия: катаны, шурикены, кунай — все эти инструменты были неотъемлемой частью арсенала и помогали в выполнении тайных миссий.

Каждый шаг, каждое движение ниндзя было отточено, чтобы донести до зрителей всю магию древнего искусства скрытности.

Мираи сидела в рикше, уютно укутанная в мягкое одеяло. Ветер ласково шептал приятные слова, будто призывая насладиться великолепием весеннего дня. Она держалась за перила рикши, наслаждаясь плавными движениями и свежим воздухом.

Когда взгляд Мираи пал на площадь, она не удержалась от восклицания. Вся она была усыпана яркими розовыми цветами сакуры, словно огромное розовое облако спустилось на землю. Лепестки покачивались на ветру, танцуя в воздухе и создавая волшебное зрелище.

— О, какая красота! — воскликнула Мираи. — Это просто волшебство.

Пуллер, улыбаясь, кивнул.

— Да, весна принесла с собой своё волшебство, — сказал он, глядя на сверкающее море розовых лепестков. — Это одно из тех чудес природы, которые заставляют остановиться и насладиться моментом.

Мираи кивнула, чувствуя, как сердце наполняется благоговением. В душе просыпалось ощущение покоя и гармонии, словно она стала частью весенней симфонии, играющей на струнах природы.

Под покровом сакуры, среди взмахов ветра и розового света, Мираи ощутила, что время остановилось, и в этом мгновении наслаждалась каждым проблеском красоты, каждым шёпотом природы.

Они проехали дальше, и Мираи увидела оживлённую строительную площадку. Рабочие в плотных хлопчатобумажных рубашках и кепках сустились вокруг новеньких блестящих рельсов. Стальная колея, сверкнувшая на солнце, тянулась вдоль улицы, прорезая сердце города. Трамвайные пути выглядели ровными и аккуратными, будто кто-то с особой тщательностью выгладил каждую рельсу.

Звук отбойных молотков и стук тяжёлых инструментов сливался с голосами рабочих. Одни ловко управлялись с тяжёлыми инструментами, другие поднимали массивные железные балки, третьи аккуратно укладывали деревянные шпалы.

На обочине стояли мешки с цементом и песком, рядом ле-

жали длинные доски. Тяжёлые повозки, нагруженные щебнем, медленно двигались по площадке; их водители громко перекликались, добавляя шума и жизни в кипучий процесс.

Мираи не могла оторвать взгляд от этого зрелища. Казалось, весь город затаил дыхание в ожидании важного события. Совсем скоро по этим рельсам пройдёт первый трамвай, связывая районы города и принося с собой не только удобство, но и ощущение прогресса.

Она представила, как через несколько недель по этим рельсам будут проноситься яркие трамваи, полные пассажиров. Город преобразится, став ещё более живым и динамичным, а воспоминания о сегодняшнем дне навсегда останутся в памяти как начало чего-то большого.

В этом году, когда мир только начал оправляться от ужасов войны, стройка символизировала надежду и возрождение, новые горизонты и будущее, в которое хотелось верить. Мираи чувствовала себя частью этого исторического момента, когда каждый день приносил что-то новое и светлое.

Глава 2. Сквозь цветущую сакуру

В 1918 году Саппоро расцветал во всей своей красе, словно жемчужина на севере Японии. Город, обрамлённый горами и омываемый прозрачными водами реки Тоёхира, излучал неповторимую атмосферу таинственности и величия.

По улицам гуляли люди в традиционных кимоно, напоминая о старинной культуре, а запахи экзотических пряностей и морской свежести наполняли воздух. Шум рынков смешивался с тихими молитвами в храмах, создавая мелодию городской жизни.

На улицах и в парках цвели сакуры, распуская нежные бутоны и окутывая город волшебным розовым покрывалом. Жители выходили на прогулки, наслаждаясь весенними ароматами, словно каждый миг был драгоценным подарком.

— О, как прекрасен этот город весной! — восклицала молодая женщина, глядя на расцветающие сакуры. — Это как сказка, оживающая перед глазами.

— Да, весна в Саппоро — поистине волшебное время, — согласился водитель рикши, улыбаясь. — Такое чудо приро-

ды нельзя пропустить.

В этом году особенно ярко цвели сады и парки, будто природа стремилась показать всю свою красоту горожанам. Даже самые скрытые уголки города наполнялись ароматами цветов и звуками живой природы.

В этом великолепии Японии 1918 года, среди цветущих садов и тёплого весеннего ветра, жизнь казалась бесконечным путешествием по морю чудес, где каждый момент был полон радости.

Весёлая музыка разносилась по улицам, словно магнит притягивая жителей к центру праздника. Люди всех возрастов и профессий танцевали под звуки традиционных мелодий, давая волю эмоциям.

— Смотри, какие все весёлые и счастливые! — воскликнула Мираи из рикши. В её глазах горели искры восторга, а сердце пульсировало в такт музыке. — Это просто потрясающе!

— Да, это замечательный праздник, — ответил пуллер, улыбаясь. — Сакура расцветает не только на деревьях, но и в сердцах каждого жителя.

На площади дети визжали и смеялись, исполняя свои неповторимые танцевальные движения. Им было не до забот — сегодняшний день был их праздником.

Всё вокруг Мираи казалось наполненным энергией и радостью. Она на мгновение закрыла глаза, погружаясь в вихрь праздника, и ощутила, как каждая клеточка тела наполняется восторгом.

— Спасибо за эту прекрасную поездку, — сказала она пуллеру с благодарной улыбкой. — Это был самый незабываемый день в моей жизни.

— Рад был помочь вам насладиться этим моментом, — ответил водитель, с теплотой взглянув на неё. — Пусть эта память останется с вами навсегда.

В этот момент Мираи почувствовала, что вся её жизнь преобразилась в карнавал радости, который никогда не покинет её душу.

Когда рикша подъехала к величественному дому, Мираи не могла оторвать взгляд от его изысканной архитектуры. Двухэтажное строение с крышей, плавно скатывающейся к земле, имело изящный и гармоничный облик. Каждая чёткая линия, каждый изогнутый угол крыши говорили о веко-

вой истории этого места.

— Вот мы и приехали, — произнёс пуллер, указывая на дом.

Мираи вышла из рикши и медленно осмотрела окружающую красоту. Ворота, изящно украшенные и наделённые символическим значением, привлекли её внимание, а ухоженный сад с камнями, деревьями и водными элементами внушал спокойствие и гармонию.

— Какое великолепие, — прошептала она восхищённо. — Этот дом воплощает дух Японии и её вековые традиции.

Пуллер открыл ворота, впуская её в уединённый уголок этой красоты.

— Да, этот дом — настоящий клад, — согласился он, слегка поклонившись. — Место, где время замирает.

Мираи вошла во двор, ощущая атмосферу умиротворения. Это место было больше, чем просто дом, — это было священное пространство, где история и дух Японии жили в каждом уголке.

Мираи осторожно проскользнула через зелёный лабиринт

сада, стараясь не привлекать лишнего внимания. Под сияющими солнцезащитными зонтиками скрывались две женские фигуры; их голоса легко звучали в воздухе. Сбоку играли двое детей — мальчик и девочка, — позволяя женщинам наслаждаться редким моментом покоя.

Мираи прошла мимо, не нарушая спокойствия, и направилась к дому.

Внутри царила атмосфера изысканности. Перед ней раскинулись разнообразные помещения, каждое со своим назначением. Дайдокоро с величественным убранством казалось приглашением к церемониям и приёмам. Китчин предлагал уютное пространство для приготовления пищи, а дзасики обещал моменты спокойствия во время чаепития.

Мираи направилась в китчин, ощущая запахи и звуки, наполнявшие это пространство. Помещение было оборудовано всем необходимым: современными для того времени кухонными принадлежностями, создававшими ощущение комфорта и функциональности. Стены, увешанные полками с посудой и приправами, придавали кухне уютный, домашний вид. В центре внимания стояла печь ирори — место, где блюда готовились на открытом огне, приобретая особый вкус и аромат.

Мираи не могла не восхититься тем, как продуман каждый уголок дома, каждая деталь, создававшая атмосферу гармонии.

Войдя в китчин, она увидела ирори — углубление в полу с каменной поверхностью, на которой игриво танцевало пламя. На печи были установлены котлы, в которых булькала вода, готовясь стать ароматным чаем или основой для супов. По всей комнате были расставлены низкие столики и подушки для сидения, приглашающие гостей на чай или ужин в кругу семьи.

Свет проникал через окна, наполняя помещение теплом. А в ночное время уютные светильники рассеивали мягкий свет, создавая приятную атмосферу для общения.

Недалеко от ирори стояла рёринин — кухарка, мастерски помешивавшая еду в котле. Её руки двигались с лёгкостью и уверенностью, словно она танцевала с огнем, придавая каждому блюду особый шарм.

Мираи улыбнулась, наблюдая за её работой. Это был момент спокойствия и умиротворения.

Неожиданно кухарка заметила гостью и поклонилась.

— Госпожа Фурусато, — произнесла женщина, удивив Мираи.

«Опять Фурусато», — подумала Мираи, но не выказала своих мыслей.

— Да... — замялась она.

— Хана, — напомнила женщина, представившись.

Она была средних лет, в сером хлопковом кимоно, украшенном чёрным поясом оби. Вокруг головы был повязан лёгкий шарф того же оттенка для гигиеничности во время готовки.

— Да, Хана, — ответила Мираи, беря инициативу в свои руки. — Я пришла поесть.

— Обед скоро будет готов, — заверила повариха.

— Я не могу ждать, — произнесла Мираи приказным тоном, осознавая, что все называют её госпожой Фурусато, и решив этим воспользоваться. — Я хочу есть сейчас.

Рёринин засуетилась, взяла чаван и подошла к котлу. Большой металлической ложкой она зачерпнула порцию ми-

сосупа и подала Мираи. Поднимая чаван ко рту, та выпила бульон, ощущая вкус каждой капли. Рыбный аромат, дополненный ноткой свежих трав, принёс удовольствие.

Хана, кланяясь, подала палочки, и Мираи съела всю гущу до последней крошки.

— Вкусно, — призналась она, уходя.

Мираи поднялась на второй этаж и вошла в кудзасита — спальню, где царили уют и покой. На татами были разложены футоны, приглашая к отдыху. В углу стоял тансу — небольшой деревянный шкаф с ящиками и полочками для одежды и личных вещей. На столиках размещались светильники, добавлявшие спокойствия пространству.

Освещение было приглушённым. Лампы и свечи распределяли мягкий свет, призывая к отдыху и размышлениям.

Взгляд Мираи пал на открытый шкаф, в котором лежали красивые кимоно с вышивками, словно хранившие в себе истории и тайны. Мягкий шёлк приятно холодило пальцы. Она перебирала ткани, чувствуя их нежность, пока рука не остановилась на одном кимоно, в котором звучали элегантность и изысканность. Она взяла его, ощущая, как ткань ласкает кожу, и внимательно рассмотрела каждую деталь.

Тканевая сёдзи неожиданно раздвинулась, и Мираи столкнулась с неприятным сюрпризом.

— Что вы тут делаете? — раздался строгий голос.

Женщина, стоявшая напротив, вздрогнула. Её выражение лица перешло из удивления в недоумение, а в следующий момент она обомлела, словно увидев призрак.

Перед Мираи стояла женщина, столь похожая на неё, что это казалось невероятным. Они могли быть близнецами, если бы не разница во времени. Большие чёрные глаза женщины — точно такие же, как у Мираи, — расширились от удивления и страха.

— Демон, — прошептала она, пытаясь закричать, но слова застряли в горле.

— Тихо, тихо, я не демон, — поспешила успокоить её Мираи, шагая вперёд с вытянутой рукой. Её голос звучал мягко и убедительно, с искупительной ноткой, словно она старалась вернуть доверие и спокойствие женщине, чья душа была наполнена страхом.

Мираи протянула сотовый телефон, произнося слова, ко-

которые могли показаться невероятными в любом другом контексте.

Како уставилась на необычное устройство, изумлённая его странным видом. Оно было похоже на прямоугольный кошелёк или блокнот, но гораздо легче и тоньше. Она взяла его, ощутив гладкую поверхность, и стала поворачивать, пытаясь понять назначение. Мираи, заметив её удивление, подошла ближе и, улыбнувшись, провела пальцем по поверхности, затем нажала кнопку, активируя устройство.

Светящиеся индикаторы и экран загорелись перед глазами Како, и её изумление лишь усилилось. Она не могла оторвать взгляд от чудесного аппарата.

— Я из будущего, — сказала Мираи, словно это было само собой разумеющимся. — А это сотовый телефон. Я из двадцать пятого века.

Женщина покрутила телефон в руках. Ультратонкое и гибкое устройство, способное принимать любую форму и размер по желанию пользователя, поразило её. Экран из наночастиц отображал трёхмерные изображения с потрясающим разрешением. Гибкость и прочность материалов делали телефон неуязвимым к повреждениям, а встроенный искусственный интеллект превращал его в нечто большее, чем

просто средство связи.

— Откуда ты здесь? — спросила Како, когда изумление немного утихло. В её голосе смешались удивление и любопытство, ведь в её представлении путешествия во времени казались чемто невероятным и невозможным.

Глава 3. Отражения будущего

Они устроились на старинной кровати — в начале XX века у японцев она называлась футоном: это был матрас, укладываемый на татами, традиционные японские маты из соломы, создававшие особенную атмосферу уюта.

Мираи, сидя рядом с женщиной, рассказывала о будущем. Её слова проникали в воображение собеседницы, которая с любопытством изучала сотовый телефон из XXV века.

— Путешествие во времени будет лёгким и доступным, — произнесла Мираи уверенно и взволнованно. — Каждый в любое время сможет отправиться, куда захочет.

Женщина, чьи глаза были прикованы к экрану, впервые за время разговора подняла взгляд.

— Меня зовут Мираи Ашита, — представилась гостя.

— Я Како Фурусато, — ответила женщина, снова опустив глаза к диковинной вещи из XXV века.

Мираи улыбнулась, обратив внимание на фамилию собе-

седницы.

— Како Фурусато? — переспросила она.

— Да, — кивнула женщина.

— Теперь понятно, почему нас все путают, — сказала Мираи с улыбкой, указывая на их сходство.

— Но почему мы так похожи? — удивилась Како, подходя к зеркалу. Мираи последовала за ней. Обе взгляделись в отражение, замечая, насколько сильно походили друг на друга. Черты лица, манера движений, даже походка — всё было так похоже, будто они были близнецами.

— Возможно, ты моя прапрапра... и много раз прабабушка, — предположила Мираи.

— Это многое бы объяснило, — задумчиво согласилась Како.

Мираи внимательно слушала немой запрос Како; её глаза зажглись восторгом, когда она начала рассказывать о будущем.

— Саппоро в двадцать пятом веке... Это место, где сбы-

ваются самые смелые фантазии, — начала она, вкладывая в каждое слово частичку волшебства. — Летающие машины на солнечных батареях заполняют небеса. Нанороботы размером с молекулу борются с болезнями и старением, позволяя людям жить практически вечно. Роботы с искусственным интеллектом стали неотъемлемой частью повседневной жизни — они выполняют тяжёлую работу, обеспечивают безопасность и комфорт, становясь настоящими помощниками и друзьями. Киберсамураи — стражи порядка в мире цифровых угроз. Города в вертикальном формате — архитектурные чудеса, простирающиеся над облаками. Синтетические существа — талантливые артисты, чьи образы взяты из японской мифологии. Голограммы — обычные люди доступны через трёхмерные проекции, с которыми можно общаться, словно они рядом.

Мираи подняла телефон, желая поделиться впечатлениями.

— Вот, посмотри, — произнесла она, указывая на экран, где мерцали фотографии и видео существ из японских мифов.

На фотографиях предстали Нингё — существа с верхней частью тела, подобной женской, и нижней, напоминавшей рыбий хвост. Их изящные голоса воспевали мелодии, спо-

способные вызывать удивление и восхищение.

Мираи перелистнула дальше. Како увидела Тэннён — существ, способных танцевать с невероятной ловкостью и грацией. Они напоминали людей, но их прозрачные, словно хрустальные, крылья придавали им особое волшебство.

Како не могла оторвать взгляд от изображений, погружаясь в мир фантазии. Её лицо озарилось восторгом.

— А тут мы ходили в театр, — сказала Мираи, показывая следующее фото.

На изображении были Тануки — духиеноты с забавными и шаловливыми характерами, способные менять форму и размер, создавать иллюзии и веселить зрителей комедийными постановками. Како не удержалась от улыбки.

Рядом с Тануки были Кицунэ — прекрасные девушки-лисы с изящными формами, длинными хвостами и пушистыми ушами. Их яркие глаза и сверкающие тела привлекали внимание, а магические способности создавали впечатляющие визуальные эффекты на сцене.

— Тэнно, созданные по образу японских духов, — настоящие маги на сцене, — продолжала Мираи. — Они лета-

ют в воздухе, создают великолепные иллюзии, оживляя роли божественных существ, ангелов, фей и духов природы. Их таланты находят выражение и в цирке, и в водных театрах. Например, существа по образу водных духов Каппа создают удивительные водные эффекты, превращая сцену в сказочное подводное царство.

Мираи указала на изображения Тэнгу — птицеобразных духов с крыльями, перьевыми хвостами и острыми клювами.

— Их маневренность и грация идеальны для летающих персонажей и воздушных трюков.

— Потрясающе! — воскликнула Како, поражённая видеороликами, в которых мифологические существа демонстрировали невероятные способности. Для неё было очевидно, что это не актёры в костюмах, а реальные создания, ожившие из японских мифов.

— Они живут вечно, не стареют и не болеют. Не едят, не спят, — говорила Мираи. — Их жизнь — это театр и цирк, где каждый день наполнен приключениями и чудесами.

— Как бы я хотела увидеть будущее своими глазами, — восхищённо вздохнула Како. — Побывать в двадцать пятом веке, погулять по улицам Саппоро, посмотреть, какой он

там. — Она провела рукой, словно указывая на невидимую черту, разделяющую настоящее и будущее.

Мираи улыбнулась, видя мечту в глазах Како.

— Мы можем поменяться местами, — предложила она.
— Ты посмотришь будущее, а я полюбуюсь прошлым.

— Отличная идея! — радостно согласилась Како, и её лицо засияло предвкушением.

Они сидели рядом, словно два путешественника, готовых отправиться в неведомые миры.

Мираи и Како подошли к зеркалу, испытывая волнение. Сердце Како билось сильнее, когда Мираи прикрепила сотовый телефон к углу зеркала и ввела дату: 2476 год. Страх смешивался с волнением, создавая внутреннюю тревогу.

Зеркало заискрилось. Телефон загудел, и вместо обычного отражения в стекле показалась комната. Како почувствовала дыхание времени, словно вихрь, затягивающий в невидимую реальность.

Они шагнули внутрь, и взгляд Како застлался удивлением: перед ней были современные технологии и мебель XXV

века, гармонично сочетавшиеся с элементами традиционно-го японского дизайна. Стены, покрытые экранами, оживали под влиянием света и тени. Татами и сёдзи дополняли обстановку, сохраняя уникальную атмосферу японского жилища.

— Невероятно, — прошептала Како. Этот мир был словно сказочная страна, где традиции и современность переплелись в единое целое.

— Это моя комната, — сказала Мираи, и её голос прозвучал как приглашение в мир тайн и открытий.

— Какая она... — Како пыталась подобрать слово. — Двадцатипятивековая, — неуклюже произнесла она.

Мираи улыбнулась.

— Можем поменяться, — предложила она.

— Это не больно? — спросила Како с лёгким беспокойством.

— Нет, нужно сделать всего два шага, — улыбнувшись, ответила Мираи.

Како глубоко вздохнула и сделала два шага. В следующее

мгновение она оказалась в комнате Мирай из XXV века. Вокруг расстился мир, сочетавший удивительные технологии и традиционную японскую культуру.

Она обернулась и увидела, что зеркало снова стало обычным зеркалом, отражавшим её изумлённое лицо. Мирай осталась в прошлом — вместо неё.

Како стояла посреди просторной квартиры, внимательно осматривая каждый уголок. Но больше всего её поразило огромное панорамное окно во всю стену: в нём отражались не её черты, а высокие стеклянные здания, поднимавшиеся ввысь и пронзавшие облака. За окном мелькали летающие автомобили. Женщина смотрела как заворожённая. Она была в будущем.

Комната и кухня были объединены в одно пространство. Взгляд Како остановился на белом диване, столе с компьютером и стуле в углу, а также на кухонной зоне с небольшим столом. Женщина не знала, как называются эти предметы. Один был похож на длинный шкаф, другой — на тумбу с необычной круглой дверцей посередине.

— Вот бы диван был зелёным, — произнесла она вслух, и в мгновение ока белый диван превратился в зелёный. Како замерла, не веря своим глазам. Её сердце забилось сильнее,

когда она осознала способность влиять на окружающий мир.

Глава 4. Сквозь технологии

Како стояла в комнате, погружённая в свои мысли, когда вдруг раздался голос, искажённый, похожий на звуки старого граммофона из кабинета её мужа. Она приподняла взгляд, и сердце сжалось от ностальгии — всплыли воспоминания о вечерах, проведённых в объятиях любимого.

— Мираи, — прозвучал голос, наполнивший пространство комнаты.

В ушах Како зазвучали слова мужа, словно он стоял перед ней, возвращая её в моменты счастья и умиротворения. Она вспомнила, как иногда, когда дела мужа подходили к концу, он звал её к себе.

«Звёздочка моя, — говорил он, выглядывая из кабинета, — пойдём, потанцуем».

Тогда она без колебаний поднималась с места и направлялась к кабинету. Входя, она чувствовала знакомую атмосферу уюта и спокойствия. Муж включал граммофон, и начиналась магия. Они танцевали в объятиях друг друга, словно время замирало, а мир вращался только для них двоих. Му-

зыка текла как поток, наполняя комнату нежностью и любовью.

Они танцевали до поздней ночи, сливаясь в общем вихре эмоций. Како прижималась к нему, ощущая тепло его тела и запах его кожи. В этот момент она чувствовала себя полной и счастливой.

— Фитнес через час, — вдруг прозвучал голос, прервавший воспоминание.

Како вздрогнула, возвращаясь из мира грёз в реальность. Она оглянулась вокруг — испуганный взгляд скользнул по комнате, но только тишина ответила на её вопрос.

— Кто здесь? — её голос прозвучал дрожащим шёпотом.

Она огляделась, но комната была пуста, лишь тёмные тени играли на стенах.

— Рени, — сказал голос, звучавший теперь как отголосок из параллельного мира.

— Какой ещё Рени? — взволнованно воскликнула Како.

— Я искусственный интеллект, ИИ, — прозвучал ответ.

— Кто? — Како не поняла.

— Искусственный интеллект, или сокращённо ИИ, — это область компьютерной науки, которая занимается созданием программ и систем, способных выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта.

— Это включает в себя обучение, распознавание образов, планирование, решение проблем, понимание естественного языка и многое другое, — продолжал он.

— А где ты? — переспросила Како.

— Я везде, — ответил Рени. — Я в каждой части дома, в каждой технике, в каждой мебели.

Женщина ошеломлённо, но с интересом слушала невидимого собеседника.

— Вы не Мираи? — спросил искусственный интеллект.

— Нет, я Како, — ответила женщина. — Я её... — она замялась, раздумывая, стоит ли говорить ИИ, что она прапрапра... и много раз прабабушка Мираи.

— Судя по ДНК, вы её дальняя родственница, — сказал Рени.

— Как ты узнал? — удивилась Како.

— Во мне встроенный анализ ДНК, я могу определить его даже по запаху.

— Что такое ДНК? — спросила женщина.

— ДНК — дезоксирибонуклеиновая кислота — это молекула, содержащая генетическую информацию, необходимую для развития, функционирования, роста и размножения всех живых организмов.

— Что? — не поняла Како.

— ДНК — это своего рода «инструкция», которая определяет, как выглядят и как работают живые существа, включая нас с вами.

— А, то есть, по этому, как его... — задумалась Како.

— ДНК, — подсказал Рени.

— Да, его. С его помощью можно определить, кто чей род-

ственник?

— Да, можно.

Мираи дождалась момента, когда Како вошла в зеркало и перенеслась в будущее. Следующий шаг был для неё крайне важным. После того как её прапрабабушка скрылась из вида в машине времени, Мираи решительно отключила свой со-
товый телефон от зеркала, прервав связь между прошлым и будущим. Это было необходимо для сохранения стабильности временного пространства.

Когда она закончила, вдруг прозвучал голос:

— Звёздочка моя...

Мираи огляделась. Голос казался таким реальным, но откуда он мог идти? Она осмотрела каждый уголок комнаты, пока не осознала, что звуки идут из соседнего помещения.

Неуверенно шагая, Мираи направилась к двери и медленно раздвинула её. Коридор был пуст, но голос продолжал звучать.

Вдали, около открытой двери, стоял мужчина. Его силуэт притягивал взгляд. Он был облачён в кимоно, что придавало

ему загадочность и необычайное очарование.

— Звёздочка моя, пойдёшь, — произнёс он с лёгким акцентом.

Женщина медленно пошла вперёд, словно магнитом притянутая к незнакомцу. Подойдя к нему, она почувствовала, как его взгляд устремлён на неё. Мужчина взял её за руку — его кожа казалась тёплой и успокаивающей. Они вместе зашли в комнату, где воздух наполнился таинственностью.

Мужчина подошел к аппарату, вызвавшему восхищение у Мирай. Этот звуковой механизм, собранный из деревянного корпуса, вертушки для виниловых пластинок, звукоснимателя и резонирующего горна, выглядел как из другой эпохи. Мирай вспоминала, как он назывался: «Гитрофон? Гаммафон? Голософон?» Потом ей пришло в голову: «Граммофон!»

Этот аппарат, который она видела лишь в исторических фильмах и музеях своего времени, принёс ей ощущение возвращения в прошлое. В её XXV веке граммофоны стали редкостью — их чаще встречали как коллекционные предметы.

Мужчина включил граммофон, и магия звука окутала всю комнату. Музыка потекла по воздуху, наполняя его теплом

и мелодичностью. Уши Мираи ощутили музыку так, словно каждая нота была прикосновением к её душе, а ноги начали двигаться в такт.

— Это так... живо, — прошептала Мираи. Она не могла устоять перед соблазном и начала двигаться в такт мелодии.

Мужчина был одет в кимоно приглушённых цветов со скромными узорами, отражавшими традиционный японский стиль. Кимоно, обёрнутое поясомоби, было сделано из льна. На его ногах были хакама — широкие штаны — и обувь гэта, которую Мираи давно не видела. Это была традиционная японская обувь с деревянной подошвой.

В его коротко стриженных чёрных волосах можно было увидеть лёгкие отблески света. Карие глаза сверкали, испуская тепло и мудрость, а короткие тонкие усики придавали лицу характер и шарм.

Мужчина подошёл к Мираи и протянул ей руку, приглашая на танец.

— Позвольте мне провести вас в этот мир музыки и волшебства, — сказал он.

— Звёздочка моя, — мягко произнёс мужчина.

Мираи взяла его за руку, ощущая, как тепло его прикосновения заполняет её внутренний мир.

«Наверное, это мой прапрапрадед. Муж Како», — мелькнула мысль в голове Мираи.

Они закружились в танце под ритмичные звуки граммофона. Шаги были лёгкими и уверенными, каждое движение казалось вдохновлённым самой жизнью.

«А он хорошо танцует», — пронеслась мысль в уме Мираи.

Музыка замерла, и реальность вернулась в комнату. Мираи, словно пробуждаясь от грёзы, по инерции обратилась к ИИ:

— Рени, музыка...

— Кто? — спросил муж, его брови слегка поднялись.

— Я говорю... любовь, музыка, романтика, — спешно выкручиваясь, Мираи попыталась придать своим словам смысл.

Мираи внутренне рылась в памяти, пытаясь вспомнить имя своего прадеда. Но чем дольше она ощущала себя в этом мире, тем сильнее осознавала, что забыла спросить у прабабушки, как звали её мужа. И сама Мираи поняла, что не знает имени своего прадеда. Слишком много времени и расстояний лежало между ними. Но, несмотря на это, каждое мгновение, проведённое с ним, казалось невероятно ценным.

— Дорогая, ты никогда так со мной не говорила, — поразился муж. — Ты, должно быть, заболела?

Мираи покачала головой.

— Нет, милый, — прошептала она.

Он осторожно положил руку на её лоб.

— Но ты вся горишь! — воскликнул он. — Иди в постель, я позову Хану, чтобы она заварила тебе травяной отвар от простуды.

Мираи вышла из кабинета прадеда и направилась в нисэ — комнату для сна Како. Она чувствовала себя хорошо, только устала после временного перехода.

«Неужели у меня и правда простуда?» — подумала она.

«О, как я хотела бы, чтобы здесь был Рени. Он бы точно всё определил».

Но, увы, искусственный интеллект появится только через 100 лет, в XXI веке. Мираи вздохнула и легла на татами Како, завернувшись в одеяло.

— Рени, мне так тебя не хватает, — прошептала она.

В комнату зашла Хана, неся на подносе стакан с отваром из трав и градусник.

— Госпожа Фурусато, — сказала она, протягивая градусник, — вам нужно измерить температуру.

Мираи взяла градусник в руки. Ртутные термометры в 1918 году были стеклянными приборами с длинным узким корпусом, заполненным ртутью, и шкалой на стекле. Она повертела его в руках, впервые увидев такой прибор. В XXV веке температуру мерил ИИ.

Видя замешательство хозяйки, Хана сказала:

— Вам нужно его встряхнуть и поставить под мышку, вот этой стороной, — показала она.

— Спасибо, — сказала Мирай и сделала всё, как подсказала Хана.

Она сидела неподвижно, держа градусник подмышкой. Ей было интересно наблюдать, как ртуть медленно поднимается по шкале. Наконец Хана сказала:

— Госпожа Фурусато, вы можете вытащить градусник.

Мирай протянула руку и подала его Хане.

— Тридцать шесть и пять, — произнесла удивлённо женщина. — Но почему вы горячая? — потрогав лоб хозяйки, удивилась Хана.

Мирай пожала плечами. Она знала почему: это была адаптация организма к другой эпохе, климату и экологии. Но разве она могла сказать это Хане? Показать ей сотовый телефон? Нет, лучше пусть все думают, что она Како.

— Я не знаю, — сказала Мирай. — Может быть, я просто перегрелась.

— Возможно, — сказала Хана. — Вам нужно больше отдыхать.

Она легла на татами, а Хана накрыла её одеялом.

— Выпейте данный отвар, — подавая стакан, произнесла Хана.

Мираи взяла стакан, поднесла к губам и сделала глоток. Вкус был невероятно горьким и противным. Морщась, но увидев недовольное лицо кухарки, она выпила его весь залпом. Хана расцвела в улыбке.

— Вот хорошо, — произнесла она, забирая стакан.

— Пойду поговорю с господином Фурусато о вашем состоянии, — сказала Хана, уходя.

Мираи осталась одна. Она лежала на кровати и смотрела в потолок, задаваясь вопросом, что произойдёт дальше. Как долго она сможет скрывать свою истинную личность?

Како ощущала себя неловко, разговаривая в пустоту, не видя собеседника перед собой.

— Я не могу вот так, не видя собеседника, говорить, — призналась она.

— Я могу и появиться, — ответил ИИ.

— Это как? — удивилась женщина.

— Это вот, — ответил виртуальный помощник, и перед Како внезапно возникла голограмма молодого парня с чёрными волосами и карими глазами. Он улыбнулся ей, его образ сверкал в воздухе.

— Здравствуйте, я Рени, — приветствовал он.

— Вот так привычнее, — улыбнулась женщина. — Я Како.

Како стояла на пороге квартиры Мираи, растерянно вглядываясь в экран перед собой. Рядом с ней, на столе, мерцал голографический проектор, изображая фигуру Рени.

— Рени, что ты там сказал у меня... то есть не у меня... у Мираи через час? — спросила она, путаясь в формулировке.

— Фитнес, — без запинки ответил виртуальный помощник.

— Это что такое? — удивилась Како.

— Фитнес — это активный образ жизни, включающий

физические упражнения, направленные на улучшение физической формы, здоровья и благополучия.

— А простыми словами? — женщина поморщилась.

— Фитнес — это занятия специальными упражнениями, чтобы быть здоровым, сильным и в хорошей форме.

— А, понятно, — воскликнула Како.

— Вы как будто из прошлого прибыли, — удивился ИИ.

Глава 5. Новые открытия

— Так оно и есть, — мрачно усмехнулась женщина.

— Правда? — виртуальный помощник включил свой сканер, и воздух наполнился невидимой энергией. Женщина почувствовала, как на её шее вздыбились мурашки, и резко отступила.

— Что это?! — взвизгнула она, отступая от красной полосы, медленно приближавшейся к ней.

— Это всего лишь сканер, не бойтесь, — успокоил её ИИ.

— Что такое сканер? — спросила Како.

— Сканер — это устройство для анализа и сбора информации о различных объектах или явлениях.

— То есть это какое-то устройство?

— Да, верно. Оно может использоваться для различных целей: от медицинских исследований до технологических процессов.

— И его безопасно будет использовать на мне?

— Да, непременно. С помощью сканера я собираю информацию о состоянии вашего здоровья и адаптации к изменениям во времени.

Женщина кивнула, понимание пришло к ней словно внезапное просветление.

— Понятно. Спасибо за объяснения. Простите, Рени, я просто не ожидала...

— Не волнуйтесь, Како, всё в порядке, — улыбнулся ИИ.

— Не переживайте, — сказал виртуальный помощник, снова появившись, — я просто отсканирую состояние вашего здоровья и определяю, из какой вы временной линии.

Како встала неподвижно, чувствуя, как красный луч скользнул по её телу. Она зажмурилась, приготовившись к самому худшему. Но кроме ощущения лёгкого тепла, не почувствовала ничего.

— Можете открывать глаза, — произнёс ИИ.

Женщина медленно открыла глаза. Её взгляд встретился с голограммой виртуального помощника, и улыбка облегчения расплылась на её лице.

— Спасибо, Рени, — проговорила Како.

— Не за что, Како. Температура 36 и 5, пульс 120 на 70. Ваше тело по индикаторам горячее. Вы ощущаете жар?

— Нет, — испуганно произнесла она. — А откуда жар?

— Это изза временных переходов, адаптация во времени.

— А это пройдёт?

— Да, через пару дней.

— А как я пойду на этот, как его... фитнес?

— Фитнес, — поправил её Рени.

— Да, точно, на него.

— Он будет проходить онлайн.

— Как это — онлайн?

— Не онайн, а онлайн.

— Это как?

— Это вроде виртуальной реальности, с помощью голограмм, где пользователи погружаются в тренировочные программы, взаимодействуя с тренерами и другими участниками по всему миру.

— А если простыми словами?

— Это не выходя из дома, с помощью голограммы, как сейчас я перед вами. Не переживайте, вы увидите.

Како медленно открыла глаза, чувствуя, как нежное утреннее солнце ласкает её лицо. С тяжёлой головой она приподнялась на локтях. В голове была странная пустота, словно она проснулась после долгого сна. Но прежде чем она успела осмыслить своё положение, почувствовала странное, но приятное покалывание под ложечкой.

— Что это такое? — подумала она.

— Так вы есть хотите, — раздался внезапно голос ИИ, который, повидимому, считывал её физиологическое состо-

яние.

Како слегка ошеломлённо кивнула.

— Но где же здесь еда? — задумчиво произнесла она, осматривая комнату.

— Вам нужно подойти к этому шкафу, — произнесла голограмма Рени, указывая на длинный металлический шкаф.
— Это холодильник.

— Холодильник? — переспросила Како.

— Да, в нём хранятся продукты.

Како вспомнила, что в 1918 году не было такого оборудования, как современные холодильники, а только ледники. Она немного волновалась, приближаясь к гладкой поверхности.

— Рени, это действительно холодильник? — уточнила женщина.

— Да.

— Расскажи мне о нём, — попросила она.

— Этот холодильник имеет минималистичный дизайн с гладкими поверхностями, изготовленными из передовых материалов, включая металлические сплавы. Он оснащён сенсорным дисплеем, который не только управляет его функциями, но и отображает полезную информацию. Встроенные камеры могут сканировать содержимое и состояние продуктов, а также помогать в составлении списков покупок. Кроме того, этот холодильник энергоэффективный и способен к переработке отходов.

Како улыбнулась. Новая технология была поразительной.

— Отлично. Хорошие холодильники в XXV веке.

— Да, согласен, — поддержал Рени.

Она потянулась к ручке двери, но она не поддавалась.

— И как мне её открыть?

— Данный холодильник запрограммирован на определённый код включения.

— На какой?

— На код биометрии лица.

— Это что такое?

— Биометрия лица — это способ определения личности человека по его лицу. Он основан на уникальных чертах, таких как форма носа или глаз.

— А простыми словами?

— Это как разновидность ключа, только вместо физического ключа используется ваше лицо.

— Мы с Мираи очень похожи, будто близнецы. Думаешь, смогу открыть дверцу холодильника?

— Попробовать стоит.

Како приложила щеку к холодильнику, ощущая прохладный металл.

— Что вы делаете? — раздался голос Рени.

— Открываю холодильник.

— Это не так делается. Вам нужно просто встать перед

ним, и он вас просканирует, как я делал при измерении вашего здоровья.

— А как?

— Вот так.

Како встала напротив холодильника. Машина загудела, и сверху появился зелёный луч, который пронзил её. Этот луч был холодным, и Како моментально почувствовала его.

Холодильник просканировал её и открыл дверь. Оказывается, он принял её за Мираи.

— Ура, вышло, — воскликнула Како.

Она открыла холодильник и поразилась. В нём были только какие-то непонятные карточки. Она взяла одну и прочитала: «суши».

— Рени, что это?

— Пищевые карточки.

— Это как?

— Они изготавливаются из инновационных микропродуктов, содержащих все необходимые питательные вещества. Каждая карточка имеет встроенные наночастицы, которые активируются в микроволновке, превращаясь в аппетитные блюда разнообразных кухонь.

— А попроще?

Рени улыбнулся.

— Просто положите карточку в микроволновую печь.

Како начала искать глазами, что из этих вещей может быть микроволновой. Она даже не представляла, как она выглядит.

Видя её замешательство, Рени, показывая пальцем на маленькую прямоугольную коробку из металла с кнопками и чёрным зеркалом, произнёс:

— Вот она, микроволновая печь.

— Рени, расскажи мне о ней.

— В XXV веке микроволновые печи стали ещё более умными и эффективными. Карточка с микропродуктами со-

держит информацию о составе и рецепте блюда. При помещении карточки в печь она сканируется, и печь автоматически настраивает параметры нагрева для приготовления оптимального блюда.

— Как удобно, — восхитилась Како.

— И это только начало. Технологии продолжают развиваться, делая нашу жизнь легче и интереснее.

Како осторожно подошла к необычной коробке.

— Она тоже будет меня сканировать?

— Нет, — улыбнулся Рени. — Её можно так открыть.

Како потянула на себя ручку микроволновки, и та легко открылась. Внутри было просторно, с ярким освещением и рядом кнопок управления.

— Как будто магическая шкатулка, — восхищённо прошептала она.

— Вот кнопка старта, здесь настройка мощности, а эта кнопка открывает дверцу.

— Давайте попробуем, — сказала она, улыбаясь.

— Что теперь делать?

— Вам нужно положить пищевую карточку на тарелку и поставить её в микроволновку.

— На какое время ставить?

— Каждая карточка имеет рекомендации по времени на упаковке, но я также могу настроить микроволновку автоматически.

— Очень удобно. Давайте попробуем автоматический режим.

Рени согласился, и они вместе наблюдали, как микроволновка начала свою работу, издавая тихое жужжание.

— Вот и всё, — заявил Рени, когда таймер зазвучал. — Теперь ваше блюдо готово.

Како с нетерпением вынула тарелку и увидела перед собой свежее, аппетитное блюдо.

— Это просто чудо! — воскликнула она.

Вкусный аромат свежих суши дразнил ноздри, когда она несла полную порцию к своему столику. Заняв место, она взяла в руки деревянные палочки. Изящным движением подцепила один кусочек и поднесла к губам. Укусив, она почувствовала взрыв вкуса во рту. Гармоничное сочетание риса, рыбы и овощей таяло на языке.

— Это просто восхитительно, — пробормотала Како.

— Я рад, что вам понравилось, — отозвался Рени.

— Да, они действительно облегчают жизнь.

Завершив трапезу, Како откинулась на спинку стула с чувством полного удовлетворения.

— Я так благодарна за эти пищевые карточки. Они не только экономят моё время, но и позволяют наслаждаться изысканной едой каждый день.

— Это наша цель. Мы стремимся сделать жизнь людей проще и вкуснее.

Глава 6. Эхо историй

Мираи ворочалась в постели, но тоска по свободе не покидала её. В её футуристическом мире XXV века праздники, посвящённые детям, давно забылись, но сегодня она чувствовала неутолимое желание окунуться в атмосферу фестиваля 1918 года.

Поддавшись внутреннему порыву, Мираи сбросила одеяло и встала с постели. Не желая больше сидеть в четырёх стенах, она направилась к выходу. Тут её догнал муж, его обеспокоенный голос заставил её сердце остановиться.

— Звёздочка, — произнёс он ласково, — почему ты не в постели?

Мираи замешкалась.

— Я чувствую себя прекрасно, — пробормотала она. — Думаю, свежий воздух пойдёт мне на пользу.

— Хорошо, — согласился он, на удивление Мираи. — Ты можешь посидеть в саду под зонтом. Но помни, тебе нельзя покидать участок без сопровождения мужчины.

Мираи огорчилась, но не позволила разочарованию отразиться на её лице.

— Конечно, дорогой.

— Надолго ли ты уедешь? — поспешно спросила она.

— На год, — ответил муж и вышел из комнаты.

Мираи застыла на месте. Целый год она будет привязана к своему саду?

Стоя в дверях сада, Мираи ощущала себя потрясённой. Её мечта о прогулке по площади рухнула. Неужели в этом обществе женщины настолько бесправны?

Выйдя на свежий воздух, Мираи окинула взглядом сад. Красивые скамейки, благоухающие цветы и цветущее дерево сакуры создавали чарующую атмосферу. Лепестки кружились в воздухе, устилая изумрудную траву нежным розовым ковром.

Мираи присела на скамейку, погрузившись в раздумья. Она могла бы немедленно вернуться в своё время, просто прикрепив телефон к зеркалу. Но в её душе зародилось

непреодолимое желание узнать больше об этой эпохе. Только тогда она сможет принять осознанное решение.

В тенистом переулке, словно утопленном в прошлом, вдруг раздался нежный голос:

— Како?

Мираи, словно вырванная из снов, вздрогнула. Она медленно повернулась. Перед ней стояла женщина, обрамлённая воздушным светом. Мираи с удивлением отметила, что женщина одна — без супруга, что было необычно для эпохи.

— Добрый день, — приветствовала женщина.

— Здравствуйте, — ответила Мираи.

Женщина внимательно изучила её лицо и волосы, а потом спросила с любопытством:

— Како, что с тобой? Где твоя причёска?

Мираи неуклюже прикрыла свои длинные чёрные волосы, неопытно падавшие на плечи. Она вдруг почувствовала себя как пришелец из другой эпохи.

— Я... не смогла сделать причёску, — призналась Мираи.

— Я не Како, — призналась Мираи, пытаясь привести мысли в порядок.

Женщина лишь усмехнулась:

— Очень смешно. Како, ты такая шутница.

— Это правда, — настаивала Мираи, доставая из складок кимоно сотовый телефон из XXV века.

Не понимая ничего, собеседница взяла устройство в руки и начала его исследовать.

— Это что? — удивилась она, пытаясь разглядеть что-то на чёрном экране. — Плохое, не видно ничего.

Мираи включила телефон, и экран ожил ярким светом. Та была поражена.

— Это сотовый телефон, — пояснила Мираи.

Когда Мираи начала показывать фотографии и видео из своего времени, удивление женщины не знало границ.

— Кто ты? — удивлённо произнесла женщина. — Вы так похожи.

— Я её прапра... много раз правнучка, я из XXV века, живу тоже в Саппоро.

— Меня зовут Мираи Ашито.

— А меня зовут Киеко Хиро, — откликнулась женщина.
— Я соседка и подруга Како.

— Но причёску бы сделать надо, — с игривой улыбкой произнесла Киеко, — а то будет много лишних вопросов у людей.

— Действительно, надо что-то придумать. Но как же, я не умею.

— Пойдём со мной, я тебе покажу, как это сделать. Там будет удобнее. И кстати, заодно расскажешь мне всё о XXV веке.

— А вы мне про своё время, — попросила Мираи.

Вместе они направились к дому Киеко. Женщина отодвинула тяжёлые деревянные ворота, и путницы вошли во двор,

покрытый аккуратными камнями. Они прошли к крыльцу, Киеко нажала на кнопку звонка, и через несколько мгновений дверь отворилась.

Мираи шагнула через порог и замерла в изумлении. Дом был наполнен мягким светом, льющимсквазь высокие окна. Стены были украшены изысканными каллиграфическими свитками и картинами, изображающими прекрасные горные пейзажи.

— Здорово у вас, — прошептала Мираи.

— Спасибо, — улыбнулась Киеко. — Я постаралась создать уют и гармонию в своём доме.

Этот дом почти ничем не отличался от дома её прапрабабушки Како. Та же планировка комнат, те же двери. Отличалась только мебель и предметы интерьера. Женщины прошли наверх, в комнату Киеко.

— Ого, — воскликнула Мираи. — Эта комната совсем как у моей прапрабабушки!

— Да, — улыбнулась Киеко. — В Японии почти все дома одинаковые.

Мираи подошла к окну и посмотрела на сад. За окном порхали птицы, а лёгкий ветерок доносил до неё аромат цветов.

— Здесь так красиво, — сказала она.

— Садись, — улыбнулась Киеко, указывая на мягкий стул, обитый бархатом, стоявший напротив большого зеркала в красивой деревянной резной раме.

Киеко достала из шкафа ножницы, расчёски и другие принадлежности. Мираи внимательно наблюдала за её ловкими руками.

Киеко встала сзади Мираи и взяла в руки расчёску. Она провела ею по длинным волосам гостьи, распутывая узелки и приглаживая пряди. Затем она искусно закрутила их наверх в аккуратный пучок и закрепила его шпильками с нежными цветами. Взяла ножницы, и Мираи услышала, как Киеко аккуратно щёлкает ими, отстригая выглядывающие пряди.

— Ну вот, теперь ты готова, — объявила Киеко с гордостью. — Причёска сделана. Никто и не подумает, что ты из другого времени.

Мираи повернулась к зеркалу и с удивлением посмотрела

на своё отражение. Причёска была идеальной: волосы ровно причёсаны, ни одна прядь не выбивалась, а цветы прекрасно дополняли образ.

— Она очень удобная и красивая, — восхищённо произнесла Мираи. — Спасибо вам огромное!

Мираи провела рукой по волосам, чувствуя их мягкость и гладкость. Она никогда раньше не делала такую причёску, но ей она очень нравилась. Мираи сидела на стуле и с любопытством смотрела на своё отражение. Она была одета в традиционное японское кимоно, которое взяла у Како. Её волосы были уложены в прекрасную причёску, и она чувствовала себя немного подругому.

— Я чувствую себя совсем подругому, — сказала она. — Как будто я стала японкой вашего времени.

— Ты и есть японка нашего времени, — возразила Киеко. — Ты из будущего, но твои корни здесь.

Киеко улыбнулась Мираи, приглашая её на чаепитие.

— Пойдём в тясицубу, нам принесут чай, — предложила она.

Спустившись вниз, они вошли в комнату для чаепития, окружённую теплом и спокойствием. Татами, расстилающиеся по полу, создавали атмосферу традиционного японского интерьера. На татами располагались мягкие подушки из бархата, приглашая гостей на удобное сиденье.

Напротив входа в комнату уютно устроилась ниша — токонома, где на полках выставлялись предметы искусства.

Цветы и декоративные элементы, тщательно расставленные по комнате, придавали ей особую атмосферу уюта и гармонии.

— Юки, — позвала Киеко, обращаясь к своей хаусэйки, так называют горничных в Японии, — сделай нам чай, пожалуйста.

Мираи и Киеко сели на подушки на татами вокруг чайного столика. Их уютное расположение создавало интимный момент, в котором даже самые глубокие разговоры казались лёгкими и естественными.

Через мгновение подошла девушка в сером кимоно, неся перед собой поднос с чайным сервизом. Её движения были грациозны и уверенны. Она аккуратно поставила поднос на стол.

Киеко благодарно улыбнулась девушке.

— Спасибо, Юки.

После того как девушка ушла, Киеко налила себе и Мираи по чашке чая.

— Киеко, скажите, правда ли, что в вашем времени женщинам нельзя выходить без супруга? — спросила Мираи.

Киеко вздохнула.

— К сожалению, это так. Только вот до соседей и обратно.

Мираи прищурилась.

— Но это неправильно, — возмутилась она. — У нас в XXV веке женщины имеют такие же права, как и мужчины.

— Я тоже считаю это неправильным, — сказала Киеко. — Но что мы можем сделать?

Мираи замерла на месте, её глаза загорелись решимостью.

— Бороться, — произнесла она.

— Для начала нужно узнать, кто ещё против, из других женщин, — предложила Мираи. — Аккуратно, чтобы не сказать лишнего, чтобы узнать, кто с нами заодно, а кого и так всё устраивает.

— Но как это сделать? — удивилась Киеко.

— Надо собрать всех знакомых женщин.

— Это можно сделать только на праздник, — подумав, сказала Киеко. — Тогда можно пригласить женщин с их мужьями в гости ко мне или к тебе.

— Отличная идея. Какой ближайший праздник?

— В конце мая праздник Сакка Тандзё.

— Рождение Будды, — сказала Мираи. — У нас тоже празднуют его.

— Не думаю, что он подойдёт, — сказала Киеко. — В этот день все посещают храмы, представляют подношения Будде, медитируют. Мало кто ходит в гости.

Женщины задумались, вспоминая другие праздники.

— А как насчёт Танабата но сэкку? — вспомнила Мираи.

— Он в середине июня.

— Знаю, но ближайших праздников у нас, как видишь, нет.

— Тогда на Танабата но сэкку всех и соберём, — согласно кивнула Киеко.

— Украсим дом, — продолжила Мираи, — пригласим всех. Думаю, все будут рады прийти, отметить день влюблённых.

— Так и сделаем, — согласилась Киеко. — А когда все соберутся и мужчины выйдут в сад, мы поговорим с женщинами.

На этом и решили, а сейчас остаётся только ждать.

— Ну, в XXV веке всё совсем иначе, — начала Мираи. — Вопервых, у нас повсюду летают летающие машины. Во-вторых, мы все используем роботов для выполнения многих задач, таких как уборка, готовка и даже воспитание детей.

Киеко слушала заворожённо, её глаза горели любопытством. В свою очередь, Мираи с интересом расспрашивала женщину о жизни в её время. Они провели следующие несколько часов, обмениваясь историями и идеями из своих времён.

Когда пришло время Мираи уходить, она чувствовала, что обрела новую подругу.

— Я думаю, мне пора идти, — сказала она. — Но я обязательно ещё навещу вас.

— Я буду рада тебя видеть, дорогая, — сказала Киеко, обнимая её. — И не стесняйся спрашивать, если тебе что-нибудь понадобится.

Мираи вышла за ворота и направилась к своему дому. Она шла и думала о том, как ей повезло встретить Киеко. Она была уверена, что они ещё встретятся.

Глава 7. Танец технологий

Како с удовольствием расположилась на уютном диванчике в комнате Мирай. Её голова покоилась на мягкой подушке, а глаза любовались ярким разноцветным потолком, напоминавшим ожившую панораму.

— Какая красота! — воскликнула она. — Рени, скажи, его можно менять?

— Конечно, всё по вашему желанию, госпожа Како, — отозвался искусственный интеллект.

— Хочу, чтобы здесь было голубое небо и яркое жёлтое солнце.

В мгновение ока потолок преобразился. Яркие краски уступили место нежному голубому небу, а в его центре появилось солнце, от которого исходили золотистые лучи.

— Великолепно! — с наслаждением промолвила Како.

— Вы ещё не видели его ночью, — поддразнил её виртуальный помощник.

— Не терпится увидеть, — с нескрываемым интересом отозвалась Како, глядя в окно.

Женщина была в восторге от того, что в XXV веке можно менять всё по своему желанию. Она увлечённо экспериментировала с обстановкой, меняя мебель, полы, стены и потолки во всех комнатах, словно ребёнок, получивший новую игрушку.

— Рени, — позвала она, — а у Мираи только одна комната и кухня?

Для неё, привыкшей жить в просторном особняке с множеством слуг, такое скромное жилище казалось непривычным.

— Да, — подтвердил Рени.

— А где же спит прислуга?

— Прислуги нет.

— Как это нет? — поразилась она.

— Дом самоочищающийся.

Глаза Како загорелись любопытством.

— Я хочу посмотреть.

— Достаточно произнести команду «уборка», и дом будет очищен с помощью лазера.

— Уборка! — громко произнесла Како.

Из стен, потолка и пола выдвинулись многочисленные лазеры белого цвета, подобные лунному свету. Они заполнили всё помещение, и Како увидела, как пыль и грязь исчезают на глазах. Её страх перед лазерами как не бывало. Она с восхищением наблюдала за процессом очистки, всё больше наслаждаясь жизнью в XXV веке.

Дом закончил самоочищаться, когда Како услышала звонок. Она удивлённо осмотрелась и подошла к двери, заглянув в замочную скважину. Никого. Неужели у неё слуховые галлюцинации? Или это очередные неизвестные ей технологии XXV века?

— Рени, ты слышишь звонок? — спросила она.

— Конечно, госпожа Како. Это ваш фитнестренер звонит.

Како облегчённо вздохнула.

— Как ответить?

— Просто скажите: «Алло, здравствуйте».

— Алло, здравствуйте, — произнесла Како, глядя в пустоту комнаты.

И в мгновение ока на том месте, где ещё недавно было пусто, появились голограммы женщин и мужчин, заполнившие всё пространство. Они были разные: худые и полные, разных национальностей и возрастов, кто в спортивных штанах и футболках, кто в шортах и майках, кто в топиках и лосинах.

Како удивлённо уставилась на них. Она была в кимоно, даже не подумав, что нужно переодеться. Да и как она могла об этом подумать? Если она вообще не знала, что такое фитнес, а в её время женщины носили только кимоно — штаны считались привилегией мужчин.

Ей было странно видеть, как в одно мгновение в доме, будто по волшебству, появляется множество незнакомых людей в странной одежде, хоть и в виде голограмм. Музыка запол-

нила пространство, и тренер, произнеся что-то на английском — «warmup», похоже, — приказал всем встать прямо и начать разминку.

Ноги были расставлены на ширине плеч, а колени медленно поднимались, стараясь коснуться груди. Како старалась повторить движения, хотя в кимоно это было делать менее удобно, сохраняя спину прямой. Её взгляд был прикован к тренеру.

— Закончили, — произнёс тренер, и они перешли к следующему упражнению. — Встаньте прямо, ноги на ширине плеч. Разведите руки в стороны на уровне плеч, сохраняя их параллельно полу. В то же время разведите ноги в стороны, широко отводя их друг от друга. Затем медленно вернитесь в исходное положение, сведя руки и ноги вместе.

— Закончили, — снова прозвучал его голос, указывая на переход к следующему упражнению.

Како усердно выполняла каждое движение. Кимоно предательски задиралось вверх, а объёмная причёска мешала делать наклоны, но она всё равно старалась не упасть и не сделать что-то не так, чтобы не подвести свою праправнучку. Последним испытанием был бег на месте. И когда, наконец, всё закончилось и голограммы исчезли, она опустилась на

диван, чувствуя, что сил больше нет. Весь этот фитнесмарафон оставил её совершенно измученной.

Когда Како услышала шевеление, медленно приближающееся к ней, её сердце замерло от страха. Она была в XXV веке, окружённая всеми этими новыми технологиями, роботами и голограммами. Но, несмотря на это, не могла не испытывать некоторой тревоги перед неизвестным. Резко повернувшись, она увидела перед собой маленького робота, мило улыбающегося и протягивающего к ней свои щупальца.

— Рени, что это? — воскликнула Како, поджимая ноги на диван и указывая на робота пальцем.

— Это роботмассажист.

— А что он делает? — настороженно спросила она, внимательно рассматривая щупальца.

— Он делает массаж: мнёт спину, трет её, натирает охлаждающим кремом, чтобы завтра ваши мышцы не болели после фитнеса.

Како облегчённо вздохнула и, сняв кимоно, легла на диван, подставив спину роботу. Тот ловко запрыгнул на неё и начал медленно массировать её кожу и мышцы. Она по-

чувствовала приятный холодок, окутывающий её тело. Робот внимательно проработал каждый участок — от рук до шеи, от спины до ног, принося ей неопишемое удовольствие. По окончании массажа робот ловко спрыгнул с дивана и уехал на свою станцию. Како надела кимоно обратно, чувствуя себя полностью расслабленной и освежённой.

— Это просто чудо, — шепнула она.

— Рад, что вам понравился наш роботмассажист, — раздался тёплый голос виртуального помощника.

— Рени, — заговорила Како, — я бы хотела куданибудь сходить. Что у нас сегодня есть?

— Сегодня приехал отличный цирк с синтетическими существами, — быстро ответил ей виртуальный помощник.

Женщина вспомнила о тех существах. Мирай рассказывала ей о них и показывала на своём сотовом телефоне, на котором они выглядели поистине фантастически. Они были созданы по мотивам персонажей из японских мифов, легенд и сказок и, как говорила Мирай, обладали невероятными талантами. Како очень хотела их увидеть.

— Рени, во сколько представление?

— В 19:00.

На часах было 18:30. Како быстро оглядела себя в зеркале. В принципе, всё в порядке, но причёска после фитнеса была немного растрёпанной, а украшения слетели. Она решила убрать их, распустила волосы и собрала их в обычный хвост, завязав лентой. «Готово», — подумала она, но вот успеет ли она доехать и купить билет?

— Вы ещё можете успеть, — сказал виртуальный помощник, словно читая её мысли.

— Но как? Я за полчаса не успею доехать и купить билет.

— Успеете. Я могу купить вам билет онлайн, а воздушное такси доставит вас туда за пять минут.

— Это просто прекрасно. Заказывай билет и вызывай летающую повозку.

— Воздушное такси, — поправил её виртуальный помощник.

— Да, его.

Прошло несколько минут, и Рени произнёс:

— Готово. Билет куплен, такси вызвано.

Секундная пауза, затем, словно глоток свежего воздуха, — панорамные окна квартиры Мираи резко распахнулись. За стеклом открытого неба промелькнула форма, которая метнулась к ним. Мгновение напряжённого ожидания — и она уже видела летающую машину, парящую перед её балконом.

Дверь в машине распахнулась с характерным писком. Из тёмного отверстия донёсся голос, такой знакомый, что сердце Како забилось быстрее.

— Такси подано, — прозвучало эхом, и Како сразу поняла, что этот голос принадлежал Рени. Но как? Искусственный интеллект? Управлять летающим транспортом?

Она приблизилась к машине и вошла внутрь, ощущая приятное охлаждение от климатконтроля. Дверь медленно закрылась за ней.

— Поехали, — прозвучало снова. Машина, нежно подхваченная инерцией, начала свой путь. Како огляделась — внутри было пусто, только она и невидимый пилот, управля-

ющий каждым движением.

— Куда направимся? — спросила она, впившись глазами в панель управления.

— Ваше место назначения уже известно. И не переживайте, вы в безопасных руках.

Како, прикоснувшись к прозрачному стеклу в полу летающего автомобиля, словно открыла портал в мир сказки. Взгляд её устремился вниз, и она ощутила, как в её сердце растекается восторг.

Там, внизу, расстился городской пейзаж. Огромные скопления летающих машин, словно стайки птиц, покрывали небо, едва оставляя просветы, через которые можно было разглядеть суетливые улицы. Мелькание маленьких фигур, то на двух ногах, то на четырёх, наполняло сцену живыми актёрами этого грандиозного театра будущего.

Машина мягко плыла среди этой кинематографической сцены, словно танцуя на волнах времени. Каждое движение было частью этой гармонии, каждый поворот — частью этого балета технологий.

— Невероятно, — прошептала она.

— Город в постоянном движении, как живой организм,
— прозвучал ответ. — И мы лишь его частица, двигаясь по его сосудам.

Летающий автомобиль плавно приземлился на крыше огромного круглого здания. Сердце Како билось сильнее, а взгляд её снова устремился в окружающий мир, наполняясь волнующими предвкушениями.

— Приехали, — прозвучало снова знакомое эхо. Како вышла из машины, чувствуя, как под её ногами струится воздух свободы.

Перед ней открылась дверь, словно портал в неизведанный мир. Она пристально посмотрела на неё и медленно переступила порог. За дверью её ожидала металлическая кабина, словно космический лифт, готовый унести её вглубь таинственных глубин.

Не раздумывая, Како вошла в кабину, ощущая под ногами лёгкое дуновение приключений. Дверь за ней закрылась, и внутри заговорил голос, как верный проводник в этом мире технологических чудес.

— Вниз, — сказал голос. И кабина, словно птица, взмыла

вниз, погружая её в бездонную пропасть возможностей.

Сердце Како замирало от волнения, а взгляд её бродил по стенам кабины. Вниз они двигались, к новым горизонтам и новым открытиям, где каждый поворот был шагом в неизведанное, а каждое движение — путём к новому пониманию.

Спустившись вниз, кабина остановилась с нежным шепотом гидравлики. Двери плавно раздвинулись, озарив проход золотистым светом, словно распахивая ворота в другое измерение. Како вышла вперёд, её шаги звучали как тихий ритуал в этом священном храме развлечений.

Перед ней раскинулся мир, настоящий оазис современного развлечения. Зал встретил её гармоничным сочетанием традиционных японских узоров и футуристических LED-экранов. Каждый узор казался пропитанным историей, каждый экран — окном в будущее, создавая неповторимую симфонию эпох.

Арены, окружённые потрясающими технологическими световыми и звуковыми эффектами, превращали представления в настоящее захватывающее шоу. Воздух наполнялся энергией возбуждения и ожидания, словно живой пульс вселенной.

Како прошла мимо рядов сияющих кресел и села на своё место. В мгновение ока место, ожившее под её прикосновением, озарилось мягким светом, словно приветствуя её дома. С ожиданием она оглядела зал, волнуясь от предвкушения того, что ждёт впереди.

Вдали раздался звон женского смеха, смешавшийся с шелестом аудитории. Како обернулась и увидела средних лет женщину в ярком кимоно, улыбка которой светила ярче всех огней зала.

— Мираисан, рада видеть вас снова, — произнесла она с теплотой в голосе. — Готовы ли вы к новому волнующему представлению?

Како улыбнулась в ответ, сердце билось от волнения.

— Каждый раз, когда я здесь, я готова к чему угодно, — ответила она, надеясь, что её собеседница не заметит, что она не Мираи. Её голос звучал как песня, пропитанная детским восторгом.

Женщина улыбнулась ещё шире, её глаза сверкали в ожидании.

— Тогда давайте подготовимся к незабываемому путеше-

ствию.

Како кивнула в ответ, чувствуя, как волнение и азарт наполняют её существо.

— Пусть это начнётся, — прошептала она, закрывая глаза и погружаясь в мир, ожидающий её за пределами реальности.

Зал окутался мраком, словно завесой тайны, приглашающей зрителей в мир чудес. Лишь сцена просияла ярким светом, словно оазис в пустыне ночи. Музыка заполнила пространство, создавая магическую атмосферу предвкушения.

Из темноты вышел Тануки, воплощение веселья и шалости. Его облик напоминал смесь полуенота и получеловека, с круглой, полной фигурой и выразительными глазами, излучающими игривость и ум. Короткая, пушистая шерсть с коричневым оттенком и полосками придавала ему особый шарм, а его большие пушистые уши и хвост придавали образу невинный и игривый вид.

Черты его лица сочетали в себе человеческое и енотиное, создавая удивительный образ. Острый нос и круглые ушки подчёркивали его животный характер, в то время как острый взгляд свидетельствовал о его проницательном уме и наход-

чивости.

Тануки начал своё выступление с шуток, которые вызывали взрывы смеха по всему залу. Он забавно плясал на сцене, словно лёгкий ветерок, который разносит пушистые листья осени. Его движения были полны грации и изящества, а его шутки — остроумны и сочны.

Зал звучал смехом и аплодисментами, каждый зритель был погружён в мир веселья и радости. И в этом море веселья и радости Како тоже нашла своё место, её сердце билось в такт с музыкой, а улыбка не сходила с её лица.

Музыка заполнила зал своими волшебными звуками, как магия, пробуждающая древние сказки. Из темноты взмыли на сцену Кицунэ и Тэнно, словно существа из самых глубоких уголков воображения.

Кицунэ была воплощением красоты и загадки. Её длинные, густые волосы падали по её спине, словно водопад, окружая её как золотая аура. Яркие глаза сверкали, как драгоценные камни, притягивая внимание каждого зрителя. Она могла менять форму и количество своих хвостов, создавая иллюзию множества воплощений, каждое из которых было более восхитительным, чем предыдущее. Её гибкая и грациозная походка выражала элегантность и хитрость,

словно она была танцующим духом природы.

Тэнно, напротив, были величественными существами с огромными и внушительными телами, покрытыми мерцающей чешуей. Их головы были увенчаны острыми рогами, а глаза сверкали, словно звёзды на небесах. Небольшие крылья придавали им некую лёгкость и воздушность, несмотря на их величие. Их движения были элегантны и грациозны, словно танец драконов на небесах.

Вместе они танцевали в невероятном сочетании красоты и мощи, словно заклинание, обращённое к самой сути мира. Их движения были плавными и гармоничными, словно река, текущая сквозь вечность. Зал был заморожён и одушевлён, каждый зритель был унесён в мир магии и красоты, которую эти существа воплощали своим танцем. Како не могла оторвать взгляд от этого великолепного зрелища, словно она сама стала частью этого волшебного мира.

Закончился танец, и весь зал восторженно аплодировал прекрасной паре танцоров. Как же за эти пятьсот лет продвинулись технологии, подумала Како, восхищённо глядя на выступление. Она была поражена и заморожена тем, насколько схожи синтетические существа с мифологическими персонажами из японских сказок, мифов и легенд.

Наблюдая за грациозными движениями танцоров, Како не могла не заметить, как каждый шаг, каждое движение было совершенно и плавно. Они казались живыми, словно древние боги, ожившие на сцене. Её ум заполнили образы из старинных сказаний: kami с их необыкновенной грацией и силой, героисамурай с их величественными движениями.

Но что поразило Како больше всего, так это реализм в их выражениях. Они могли выразить так много эмоций лишь движением глаз или пальцем, словно они были настоящими людьми. Каждый миг их выступления был наполнен глубоким смыслом и эмоциональной интенсивностью, заставляя зрителей забыть обо всём, кроме того, что происходило на сцене.

Когда зал замер в ожидании следующего движения, Како услышала тихий шёпот соседей, их восхищённые комментарии о выступлении. Она сама была зачарована и не могла удержаться, чтобы не присоединиться к обсуждению.

— Вы видели, как они передали страсть и атмосферу этого танца? — спросила одна женщина, её голос звучал, полон удивления и восхищения.

— Да, это было потрясающе, — ответила ей другая. — Они словно оживили древние легенды прямо перед нашими

глазами.

Како не могла не согласиться с ними. Это было нечто удивительное — видеть, как технологии смогли превратить мечты и сказки в реальность, оживив их на сцене.

Когда на сцене появилась Сирэна, зал мгновенно замер в ожидании. Это была женщина с птичьими крыльями и мягкими перьями, которые, словно излучали свет, когда она двигалась. Её присутствие было как вихрь свежего воздуха, она словно приносила с собой загадочность и очарование древних легенд.

Её голос, нежный и красивый, заполнил зал, утешая зрителей своим чарующим пением. Каждая нота, каждая фраза казалась наполненной магией, проникая в самые глубины души слушателей.

Вся атмосфера зала изменилась. Перешёптывания и другие звуки прекратились, а взгляды всех были устремлены только на Сирэну. Никто не хотел упустить ни мгновения, ни ноты её прекрасного голоса. Они были как зачарованные, поглощённые красотой и мистикой её выступления.

Како чувствовала, как её сердце замирает под воздействием этого волшебного момента. Ей казалось, что время оста-

новилося, и она впала в транс, поглощённая красотой Сирэны.

По мере того как выступление продолжалось, зал наполнился всё большим восторгом и восхищением. Зрители были полностью погружены в мир её музыки и преклонялись перед талантом и красотой Сирэны.

Когда последняя нота затихла, зал заполнился громкими аплодисментами. Все стояли на ногах, выражая своё восхищение этим уникальным выступлением.

— Это было невероятно! — воскликнула одна из зрительниц.

— Да, я словно погрузился в другой мир, слушая её пение, — ответила ей другая. — Это было как сон.

Како не могла не согласиться. Это было нечто удивительное, словно сказка стала реальностью прямо перед их глазами.

Сирэна взмыла вверх на своих прекрасных крыльях, которые были большие и величественные, словно они сотканы из самых ярких снов. Её длинное платье нежно-розового цвета волной летало вокруг неё, придавая ей вид ангела, спус-

кающегося с небес. Зрители смотрели на неё с изумлением и восхищением, словно они видели призрак из своих самых сокровенных мечтаний.

Но внезапно что-то или кто-то удерживал её, не позволяя взлететь ещё выше. Сирэна словно пыталась преодолеть невидимый барьер, но её усилия были напрасны. Она опустилась обратно на сцену, и в её глазах можно было прочесть разочарование.

Како затаила дыхание, наблюдая за происходящим. Она почувствовала сочувствие к Сирэне, чувствуя, что та стремится к чему-то большему, но что-то удерживает её на месте.

В то время как она опускалась, её пение стало ещё более проникновенным, словно она нашла в нём силу и утешение. Её голос наполнил зал, заставляя зрителей забыть обо всём, кроме этого момента.

Аплодисменты после выступления были не менее громкими, чем прежде, но теперь в них звучало не только восхищение, но и сострадание. Зрители ощутили связь с Сирэной, понимая, что она сталкивается с собственными преградами, но продолжает смело идти вперёд.

— Она такая талантливая, — прошептала Како своему со-

седу по месту.

— Да, это было прекрасно, — согласился он. — Она словно пела не только для нас, но и для самой себя.

Како кивнула, её сердце было полно восхищения перед смелостью и талантом Сирэны. Этот момент останется с ней навсегда, как свидетельство того, что даже в лице преград можно найти красоту и силу.

После того как песня Сирэны закончилась, она ушла со сцены, и зал снова наполнился весёлым смехом. Тануки вернулся, и его забавные выходки сразу же вызвали у зрителей радостный хохот. Он переваливался на своих толстеньких лапках, балансируя своим пушистым в полоску хвостом, и его круглая фигура вызывала искреннюю радость у всех присутствующих.

Како также смеялась вместе с остальными, но в её голове всё ещё крутился образ Сирэны. Она не могла забыть момент, когда Сирэна стремилась подняться выше, но что-то не давало ей этого сделать. Этот момент заставил её задуматься о многом.

В то время как зал наполнялся смехом, Како ощущала, что у неё внутри что-то переменялось. Она задумалась о зна-

чении этого момента, о символике, которую он нёс в себе. Вдруг её взгляд упал на Тануки, который продолжал свои забавные выходки, но в его глазах она увидела нечто большее, чем просто шутку и веселье.

Когда выступление Тануки подошло к концу и зрители расходились по залу, Како осталась сидеть на своём месте, задумчиво глядя вперёд. Она чувствовала, что этот вечер оставит в её сердце много важных мыслей и чувств, которые будут с ней ещё долго.

Како обратила внимание, что в зале сидят только взрослые, и ни одного ребёнка. Это казалось ей странным и непонятным, ведь цирковое представление обычно привлекает внимание именно малышей.

— Странно, — подумала она, смотря на толпу зрителей.
— Может быть, детям XXV века интереснее что-то другое?

В её голове мелькнули мысли о том, какие развлечения могут привлекать внимание детей в будущем. Возможно, это были какие-то новые технологии или развлечения, о которых она не знала.

Несмотря на это, представление продолжалось. После выхода Тануки на сцену, на смену ему пришли Кицунэ и Тэн-

но, которые своим весёлым и динамичным танцем подарили зрителям моменты настоящего восторга. Их игривые движения и лёгкость вызывали улыбки на лицах всех присутствующих.

Глава 8. Цена искусства

Но самым волнующим моментом стало выступление Сирэны. Её чувственная и завораживающая песня заставила весь зал содрогнуться от эмоций. Слезы текли по щекам многих зрителей, их сердца замирали под воздействием мощных нот. Было ощущение, что каждый в этот момент погружён в собственные внутренние переживания, вызванные магией её голоса.

Како не могла сдержать слёз, слушая эту потрясающую музыку. Её душа наполнилась эмоциями, и она почувствовала, что этот момент останется с ней навсегда.

После окончания выступления Сирэны в зале царил глубокая тишина. Зрители медленно приходили в себя после такого сильного эмоционального удара. Их взгляды были наполнены умиротворением и восхищением перед искусством, которое только что развернулось перед их глазами.

Дождавшись окончания концерта, Како решила проникнуть за кулисы. Её сердце билось быстрее от волнения. Она была готова попробовать взять автограф у любимых артистов цирка.

Пока никто не обращал на неё внимания, она прошла мимо сцены, вглядываясь в каждый тёмный уголок, ища способ пробраться к звёздам в спектакле. Но тут, неожиданно, столкнулась с мужчиной, выходящим изза сцены. Его глаза застыли на ней, затем улыбнулись, словно он узнал её.

— Мираи, я рад, что ты пришла ко мне, — прозвучал его голос, когда он ласково прикоснулся к её руке.

— Я тоже, — ответила Како, слегка ошеломлённая. Она поняла, что её опять путают с прапра... правнучкой Мираи.

Женщина отстранила руку.

— Мираи, с тобой что? — спросил мужчина, не понимая происходящего. — Тебе не понравилась прошлая ночь?

Он приблизился, пытаясь поцеловать её, но Како отшатнулась.

«Ничего себе нравы в XXV веке», — подумала она.

Он ещё больше запутался, в его взгляде отразилось удивление. Он не мог понять, почему она сторонится его прикосновений.

— Прости, я спешу, — сказала Како, осознав, что они за кулисами. — Ты здесь работаешь?

Мужчина удивлённо посмотрел на неё, словно она сказала что-то странное.

— Да, — ответил он. — С тобой что?

— Всё хорошо, — ответила она, пытаясь найти выход из неловкой ситуации.

— Мы знакомы уже много лет, и ты всегда знала, что я директор цирка синтетических животных, — сказал он, немного обиженно.

Глаза Како расширились от удивления.

— Отведи меня за кулисы к артистам, — попросила она, надеясь, что он не будет настаивать на каких-то объяснениях.

— Хорошо, — согласился он и повёл её глубже внутрь цирка.

Како шла за мужчиной, чувствуя, как сердце её бьётся быстрее от предвкушения. Они двигались всё глубже и глуб-

же за кулисы, словно волшебный мир открывался перед ней. В конце концов, они подошли к какойто двери. Како задержала дыхание, ожидая того момента, когда она увидит великолепных синтетических артистов XXV века, оживших по образу и подобию персонажей из сказок, легенд и мифов Японии.

Её спутник открыл дверь, и вместе они вошли внутрь. Помещение было погружено во мрак, но это лишь добавило загадочности моменту. Како почувствовала, как её дыхание перехватывает от ожидания. И вот вдруг мужчина включил свет.

То, что Како увидела, повергло её в полный шок. По всей комнате расположены были клетки, в которых ужасно тесно уместались артисты, только что радовавшие публику на сцене. Клетки выглядели грязными и заполненными зловонием, словно никто не уделял им внимания уже долгое время. Даже ранее она почувствовала этот отвратительный запах, но не могла или не хотела подумать, что он исходит именно из этой комнаты.

Синтетические существа, заключённые в клетки, смотрели на неё с отчаянием. Их глаза выражали беспомощное желание — быть освобождёнными, быть пощаженными, быть накормленными. Они были лишены свободы и покоя, их

жизнь сводилась к бесконечному циклу страдания и угнетения.

Сердце Како сжалось внутри её груди, а слёзы неудержимо потекли по её щекам. Она чувствовала, как боль и гнев смешиваются в её душе, создавая невыносимую тяжесть. В этот момент она почувствовала, что не может остаться равнодушной перед этим ужасом. Необходимо что-то сделать, чтобы помочь этим существам, лишённым своей природной свободы и достоинства.

Како медленно пробежала взглядом по рядам клеток, в которых сидели артисты цирка. Они выглядели безмолвными, но их глаза, пронзая через прутья, словно молили о помощи. Она не могла удержать слова, они вырвались из неё как крик сердца.

— Так нельзя, — её голос был лишь шёпотом, но слова звучали как крик души.

Её спутник взглянул на неё с удивлением, будто она произнесла что-то невероятное.

— Мираи, ты как будто здесь впервые? — спросил он, усмехаясь.

«Значит, Мирай в курсе?!» — подумала Како, пытаясь сообразить. Но она не могла понять, как можно оставаться равнодушным к страданиям других существ.

— Не впервые, — сказала она, пытаясь скрыть свою истинную личность. — Но так нельзя, — добавила она, указывая на клетки с артистами.

Мужчина с удивлением нахмурил брови.

— Почему? — спросил он, словно не понимая, в чём проблема.

Она попыталась объяснить:

— Они живые.

Но мужчина с уверенностью отверг её слова:

— Нет, они синтетические существа, выращенные в лаборатории. Они ничего не чувствуют.

Но Како не могла поверить этому. Она взглянула в глаза артистам и увидела в них мольбу о помощи, столь ясную, что она не поверила словам своего собеседника.

— Я их купил, они мои вещи, и я делаю с ними всё, что захочу, — сказал мужчина с пренебрежением, словно относился к ним как к вещам. — Ладно, думаю, тебе пора, Мираи, — обратился он к Како, выталкивая её за дверь и закрывая её, оставив несчастных существ наедине с их ужасом.

Како осталась стоять за дверью, сердце разрывалось от боли за тех, кто остался внутри. Она знала, что не сможет остаться равнодушной к этой несправедливости и должна что-то предпринять.

Како вышла из металлической кабины, ощущая лёгкое дыхание ветра на лице. Стальные конструкции цирка тянулись к небу, обрамляя её взгляд в серое и металлическое. Она обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на это место, где судьбы существ в клетках переплетались с человеческим безразличием.

— Я вызвала вам такси, — проговорил искусственный интеллект из громкоговорителя.

— Хорошо, — ответила Како, прижимая к себе платье, словно пытаясь укрыться от холодного ветра, который играл с её волосами.

— Но как машина поймёт, куда именно нужно ехать? —

спросила она, сомневаясь в том, что алгоритмы смогут уловить её сложные чувства и намерения.

— Не переживайте, — раздался ответ виртуального помощника. — Все данные есть в базе.

Двери кабины раздвинулись, и Како вышла из неё, оказавшись на крыше, с которой сюда и спустилась. Под её ногами простирался город, оживлённый и беспокойный, словно ничего не знающий о том, что творится за стенами цирка.

Она взглянула на часы на своём запястье и почувствовала, что время для действия настало. Словно вдохновлённая решимостью, она направилась к ожидавшему её такси, готовая пойти на всё, чтобы изменить этот мир, хоть на малейшем уровне.

Подождав немного, Како вдалеке заметила приближающийся свет. Машина, как из будущего, медленно понеслась к ней. Транспорт остановился перед ней, шипя, опустился вниз, словно дракон, спускающий свои челюсти. Балансируя между небом и крышей здания, машина пригласительно открыла дверь.

Како медленно подошла к автомобилю, чувствуя непривычное покалывание в животе от возбуждения. Она взглянула

ла на открытую дверь, замешанную на технологическом чуде, и вошла в салон. Дверь закрылась с механическим звуком, словно предвкушая приключение, которое скрывается за этими стальными стенами.

Машина тронулась с места, легко пролетая между высоких небоскрёбов, словно птица свободы в своём элементе. Како опустила глаза на проходящий за окном город, чувствуя, как сердце бьётся в унисон с ритмом движения. В этот момент она почувствовала, что начинается новая глава, полная неизведанных возможностей и вызовов.

Летающая машина, едва заметно дрожащая в воздухе, приземлилась перед квартирой Мираи. Како медленно вышла из салона, ощущая тяжесть грусти на своих плечах. Шаг за шагом, она поднялась по ступенькам, давно потерявшим свою яркость под воздействием времени. Дверь квартиры Мираи медленно отворилась, пропуская её внутрь.

— Всё в порядке? — спросил Рени, тон его голоса был мягким и заботливым.

Како не ответила сразу, поглощённая своими мыслями. Села на диван, поглаживая старую ткань под собой.

— По вашему пульсу я понял, что вы чемто расстроены,

— продолжил искусственный интеллект. — Вам не понравилось выступление синтетических артистов в цирке?

— Нет, оно было шикарно, — ответила она, но в её голосе звучала неуверенность.

— Тогда почему вы расстроены? — непонимающе спросил Рени.

Како вздохнула и начала рассказывать виртуальному помощнику о том, что видела. Она описала грязные клетки, в которых держат артистов, об их страданиях, о том, что они голодны.

— Я не знаю, что вы чувствуете. К сожалению, на это я не запрограммирован, — сказал Рени. — В моей программе сказано, что синтетические существа не чувствуют ничего. Им не нужна пища, и владельцы могут делать с ними всё, что пожелают.

Како удивлённо посмотрела на него, словно только сейчас осознав, как далеко от идеала оказались их технологии.

— Уходи, Рени, — прошептала она, чувствуя боль и разочарование. — Я не хочу тебя больше видеть.

— Хорошо, как скажете. Если я понадобится — скажите, — произнёс искусственный интеллект и исчез, оставив Како в полной тишине, наедине со своими мыслями.

Тихий скрип двери нарушил молчание, и в квартиру вошла крупная, величественная собака. Её золотистая шерсть блестела в лучах заходящего солнца, создавая впечатление, будто она принесла с собой кусочек тёплого света. Како, сидящая на диване, уставилась на пришедшего гостя с изумлением. Это был ретривер, его внешний вид сразу же подкупил её своей красотой и благородством.

Пёс приблизился к ней, его взгляд был полон любопытства и доброты. Он внимательно понюхал её, словно пытаясь разгадать её настроение и состояние души. Како не могла удержаться от улыбки, когда увидела его заинтересованное выражение морды.

— Кин, — прочитала она на ошейнике пса. — Кличка: Кин. Владелец: Мираи.

Это было прекрасное имя для такого красивого пса.

— Ах, значит, ты собачка Мираи, — произнесла она, протягивая руку, чтобы погладить пса. Его шерсть была мягкой и тёплой под её пальцами, словно он понимал, что она нуж-

дается в утешении.

Кин только слегка вилял хвостом в ответ, словно подтверждая, что он действительно принадлежит Мираи, но сейчас он здесь, чтобы подарить своё тепло и ласку Како.

Она уткнулась лицом в его мягкую шерсть, чувствуя, как внутри неё растаяли последние остатки грусти и разочарования. Вместе с этими ощущениями появилась надежда и чувство, что, возможно, в этом мире ещё есть место для добра и сострадания.

Глава 9. Сказки на ночь

Мираи вернулась в уютный дом Како, где в каждом уголке было ощущение тепла и умиротворения. Хана, с её неподдельным радушием, готовила обед, а из кухни веяло приятными ароматами, заставляя желудки всех, кто находился в доме, заурчать от ожидания.

Наполнивший пространство дома запах еды окутал Мираи, наполняя её приятными воспоминаниями о семейных ужинах и тепле, которое сопровождало их.

В это мгновение к ней подбежали двое детей, мальчик и девочка, растущие под заботливым взглядом Ханы. Девочка прижалась к Мираи, испуская тонкое счастливое мурчание, а мальчик, немного ревниво, пытался оттолкнуть её.

— Мама, — прошептала девочка, наливая Мираи сердце теплом.

— Моя мама, — возразил мальчик, пытаясь получить свою порцию внимания.

— Не ссоритесь, — сказала Мираи, нежно обнимая и при-

жимая к себе обоих детей. Ей было очень приятно находиться в окружении семьи, особенно теперь, когда она впервые видела этих двоих. Этот момент наполнил её сердце особенным теплом и радостью, словно она действительно была их мамой и всегда будет рядом, чтобы поддержать и любить.

Мираи, утопая в море воспоминаний своей семьи, внезапно осознала одну фундаментальную истину: в XXV веке исчезло понятие детства. Именно в этом будущем, где технологии расцветали, а времена изменились до неузнаваемости, детей больше не было.

Она вспомнила рассказы своей бабушки о временах, когда улицы были полны смеха детей, когда радость и беззаботность наполняли дома. Но теперь, в эпоху, где люди добились бессмертия благодаря передовым технологиям, дети стали аномалией, курьёзом прошлого.

В этом мире люди обрели бессмертие примерно более двухсот лет назад. Но чтобы избежать перенаселения и ресурсного кризиса, они приняли решение стать бесплодными. И теперь, в мире, где время было бесконечным ресурсом, а смерть стала чемто несколько абстрактным, дети стали символом прошлого, скорее, чем будущего.

Глубоко задумавшись, Мираи поняла, что дети — это не

просто биологическое продолжение рода, но и символ жизни, надежды и любви. И с каждым вздохом, взглядом, словом и объятием детей она всё больше осознавала, что чего-то такого ей не хватало в этом вечном, но однообразном мире.

Она вспомнила детей в старых фильмах. Маленькие, озорные существа, наполненные радостью и любопытством, точно как она видела в кино. Они бежали по полям, играли в парке, смеялись и веселились. И Мираи почувствовала, как сердце её наполнилось теплом и радостью, которые давно не испытывала.

Она стояла, обняв детей, и маленькая девочка с кудрявыми чёрными волосами обернулась и улыбнулась ей.

— Я люблю тебя, мама! — весело сказала она и ещё сильнее прижалась к ней.

Тогда Мираи почувствовала, как слёзы радости наворачивают её глаза. Она осознала, что в этом мире, где технологии и наука великолепны, дети — это не просто необходимость, но и источник бесконечного счастья и вдохновения. И она обняла маленьких мальчика и девочку ещё крепче и поняла, что этот мир нуждается в них так же, как и они в нём.

— Пойдёмте поиграем в саду в мяч? — предложила Ми-

раи с улыбкой, глядя на детей, чьи глаза засияли от радости.

— Ура! — воскликнула девочка, сияя от восторга, и мгновенно побежала вперёд, крутя в воздухе свою любимую куклу.

Мальчик, не оставаясь в стороне, взял мячик и, с широкой улыбкой на лице, побежал за ней, готовый к весёлой игре.

Мираи радостно улыбнулась, наблюдая за ними. В их весёлых глазах она увидела не только радость игры, но и тепло и надежду на будущее. Этот момент напомнил ей о том, что жизнь — это не только технологии и прогресс, но и простые, но такие важные моменты счастья и радости.

Когда они добежали до сада, Мираи присела на траву, смотря, как дети начинают играть. Она невольно улыбнулась, видя их энергичные движения и смех, который наполнил воздух.

— Мама, попробуй поймать мяч! — закричал мальчик, бросая мяч в её сторону.

— Конечно, сынок! — ответила Мираи, вставая с травы и ловко перехватывая мяч. Она бросила его обратно к мальчику, который с лёгкостью его поймал.

— Хорошо ловишь, мама! — восхищённо воскликнул мальчик, и его слова заставили Мираи улыбнуться ещё шире.

В то время как они играли, Мираи пыталась незаметно узнать их имена, но она поняла, что это будет странно, ведь дети думают, что она их мама. Вместо этого она решила дать им имена в своём сердце и радоваться каждому моменту, проведённому с ними.

Пока они играли, смех и радость наполняли воздух, а Мираи осознала, что эти дети — не просто случайные встречные, но символ всего того, чего ей так не хватало в её жизни. Они были искры надежды, зажжённые в сердце этого вечно-го, но иногда однообразного мира.

Сад был окутан мягким светом уходящего солнца, которое окрасило небо в оттенках оранжевого и розового. Лучи проникали сквозь листву деревьев, создавая игру света и тени на траве. В воздухе витала лёгкая прохлада, дарящая приятное ощущение после жаркого дня.

— Дети, посмотрите, как красиво, — прошептала Мираи, указывая на небесное полотно, окрашенное вечерними отблесками заката.

— Мама, это чудесно, — воскликнула девочка, её голос звучал, наполненный восторгом, словно она узрела чудо прямо перед своими глазами.

— Правда, Хироши? — обратилась она к своему брату, улыбаясь ему.

— Да, Такока, — согласился мальчик, его глаза сверкали отражённым светом заката.

Мираи улыбнулась, услышав их имена.

«Хироши и Такока», — повторила она про себя, сохраняя их в памяти.

В это мгновение она осознала, что эти дети стали для неё чемто большим, чем просто встречными. Они были не только символом надежды и радости, но и частью её жизни, которую она решила полюбить и ценить.

Они смотрели на закат вместе, окутанные мягкой атмосферой вечера, и Мираи поняла, что даже в мире, где дети были редкостью, они всё ещё могли приносить счастье и радость и быть частью чегото большего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.